

Христиан Вольф

Рациональная психология

Разделы II, III. О способности влечения.
Различные атрибуты души, дух в целом
и души животных

Христиан Вольф

**Рациональная психология.
Разделы II, III. О способности
влечения. Различные
атрибуты души, дух
в целом и души животных**

«Издательские решения»

Вольф Х.

Рациональная психология. Разделы II, III. О способности влечения.
Различные атрибуты души, дух в целом и души животных /
Х. Вольф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646055-3

Разделы II, III включают: обоснование способностей души и знание о духах в общем и души животных. Для Вольфа вполне допустимо, что и животные, обладающие телами с сенсорными органами, имеют души, которые воспринимают мир в соответствии с их положением в нем и с подобными человеческим способностями.

ISBN 978-5-00-646055-3

© Вольф Х.
© Издательские решения

Содержание

Раздел II. О способности влечения	6
Глава I. О чувственном влечении и чувственном отвращении, а также о аффектах	6
Глава II. О рациональном влечении и отвращении, или о воле и нежелании	26
Раздел III. о взаимодействии разума и тела	34
Глава I. О системе объяснения связи разума и тела вообще	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Рациональная психология Разделы II, III. О способности влечения. Различные атрибуты души, дух в целом и души животных

Христиан Вольф

Переводчик Валерий Алексеевич Антонов

© Христиан Вольф, 2024

© Валерий Алексеевич Антонов, перевод, 2024

ISBN 978-5-0064-6055-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел II. О способности влечения

Глава 1. О чувственном влечении и чувственном отвращении, а также о аффектах

§. 480. *Стремление изменить восприятие.*

В каждом восприятии имеется стремление к его изменению. Восприятия в душе постоянно изменяются, одни заменяя другие, как каждый это испытывает. Действительно, наши восприятия производятся силой души, какими бы они ни были (§. 61). Поэтому, поскольку вся сила постоянно стремится к изменению состояния субъекта, которому она присуща (§. 725. Онтология); в каждом восприятии существует стремление изменить его.

Тот, кто знаком с понятием сил, не почувствует трудностей в принятии данного предложения. Поэтому, для тех, кому это еще не знакомо, будет полезно объяснить это на примере движущей силы. Подвижное тело, находящееся в движении, постоянно меняет свое положение. Это изменение происходит от движущей силы, которая заключается в стремлении постоянно менять положение. Таким образом, в текущем положении, которое тело занимает относительно других, присутствует стремление изменить это положение: если бы его не было, никакого изменения не последовало бы.

§. 481. *Что такое восприятие и его существование.*

Попытка изменить настоящее восприятие называется *Percepturitio*. Поэтому, поскольку в каждом настоящем восприятии есть попытка изменить восприятие (§. 480), percepturitio присутствует в каждом восприятии. Другие уже использовали термин *percepturitio*, и мы тоже примем его, хотя и в менее латинизированной форме. Мы не сомневаемся в этом, поскольку сама этимология этого слова ведет нас к более полному пониманию через сходство, существующее между воспринимающей душой и голодным желудком.

§. 482. *Восприятие в ощущениях.*

Поскольку ощущения являются восприятиями (§. 65. Психология эмпирическая), в текущем ощущении также должна присутствовать перцептуритио или попытка его изменить (§. 481). То же самое также демонстрируется из самой сущности и природы души. Душа ведь обладает способностью представлять себе эту вселенную (§. 63) и, следовательно, производить восприятия, которые называются ощущениями (§. 65. Психология эмпирическая). Поэтому, поскольку вся сила заключается в постоянной попытке изменить состояние субъекта, которому она присуща (§. 725. Онтология), попытка души производить восприятия, которые относятся к числу ощущений, также должна быть постоянной. Следовательно, в каждом текущем ощущении присутствует попытка его изменить, и, следовательно, перцептуритио (§. 481). Что до сих пор было сказано о восприятии, это может быть представлено лишь с целью глубже понять природу желания и то, как оно возникает из представительной силы вселенной. Я помню, когда в Ratione Prælectionum, секция 2, глава 3, §.22, я впервые выдвинул идею о том, что душа имеет сущность, представляющую вселенную в соответствии с положением своего органического тела в ней, в зависимости от изменений, происходящих в сенсорных органах; некоторые утверждали, что таким образом, по крайней мере, следует понимать способность познания, что они не видели, как из этого вытекает желание. Злонамеренные споры о том, что это отрицает соответствие желания душе, следовательно, отменяет свободу воли и подрывает всю добродетель вместе с религией, достойны лишь насмешек, а не опровержения. Тем не менее, следует упомянуть, чтобы была ясна совершенно уникальная природа нашей философии.

§. 483. *Насколько мы воспринимаем наше тело.*

Мы воспринимаем наше тело, поскольку органы чувств способны вызывать изменения. Душа представляет себе эту вселенную как тело, постоянно подверженное изменениям, происходящим в органах чувств (§.62). Поскольку наше тело является частью этой вселенной и, следовательно, как и другие тела, может вызывать изменения в органах чувств, душа также должна соответственно представлять эти изменения и, таким образом, воспринимать их (§. 24 Психол. эмпир.). Таким образом, мы воспринимаем наше тело, поскольку его органы чувств способны вызывать изменения.

С задним числом истина становится достаточно очевидной: наше тело может действовать в собственных органах чувств, подобно другим воспринимаемым объектам. Действительно, различные части тела могут быть представлены глазам таким образом, что лучи света от них отражаются в глаз так же, как и от других видимых объектов.

Таким же образом, как видимые объекты действуют на глаз, мы видим их так же, как видим другие видимые вещи. Однако объекты, находящиеся за спиной, не могут отражать свет в глаза без помощи зеркал, и таким образом мы можем видеть то, что находится за спиной, только с помощью зеркал. Более того, если мы касаемся своего тела руками, и рука воспринимает часть, которую касается, и эта часть, в свою очередь, воспринимает руку: поскольку как рука касается части, так и часть, касаясь, вызывает изменения, аналогичные тем, которые возникают при прикосновении к руке или любой другой части нашего тела. Аналогично, если часть тела ударяется, она издает определенный звук, или при трении частей тела возникает звук, который воспринимается в ухо так же, как и любой другой звук. Действительно, когда в любом случае движение нервных волокон чувствительности передается и достигает мозга, как это происходит с другими ощущениями (§. 111); у нас также есть материальные идеи нашего тела, подобные тем, что есть у других ощущений (§. 112), следовательно, они также должны сосуществовать с ощущениями, как это происходит с ними (§. 114).

Итак, мы видим наши руки и ноги, грудь и живот без помощи зеркал; но мы не можем видеть их, если только они не отражаются в зеркале. Мы не видим наше тело сзади, кроме как в той мере, в какой лучи от него, попадая в большее зеркало, затем отражаются в меньшем и, наконец, в глаз. Мы ощущаем наши икры, руки и ноги на ощупь. Но это более известно, чем чтобы здесь было нужно это пересказывать. Тем не менее, это следует рассмотреть, чтобы не только настоящее предложение имело свою ясность; но чтобы также свет был пролит на другие, которые следуют.

§. 484. Почему душа осознает зависимость действия чувствительных от положения тела.

Душа осознает, что действие чувствительных зависит от положения нашего тела. Дело в том, что душа воспринимает не только другие чувствительные объекты, когда они действуют на её органы; но также осознает и собственное тело, поскольку оно может вызывать изменения, подобно другим чувствительным объектам в наших органах (§. 483). Следовательно, наши чувствительные органы или части тела, которыми мы обладаем, когда мы воспринимаем их совместно с действующим на них чувствительным объектом, либо с помощью ощущения, либо в зависимости от положения, насколько мы это представляем (§. 104 Психология эмпирическая), мы замечаем, что действие чувствительных зависит от положения тела: мы далее убеждаемся в этой зависимости, поскольку осознаем, что, изменив положение тела относительно чувствительных, также изменяется восприятие, и мы больше не можем воспринимать то, что ранее воспринималось.

Истина настоящего предложения не может быть поставлена под сомнение никем: однако, поскольку мы будем использовать её для доказательства других, которые не опираются на такую же очевидность, мы должны были её здесь привести, одновременно объясняя, почему это должно быть сделано, поскольку теперь наша задача – исследовать причины того, что есть.

§. 485. Зависимость ощущения от измененного положения тела.

Душа осознает свое существование, что без изменения положения тела ощущение какого-либо объекта не может измениться. Однако положение тела изменяется по отношению к воспринимаемому объекту либо движением, изменением, которое уже воспринимается, либо другим, которое должно быть воспринято, будь то движением тела или изменением его частей, таких как голова или глаза, либо тем и другим в зависимости от изменяющегося положения различных точек. В каждом ощущении присутствует стремление тела изменить текущее (§. 482). Действительно, душа осознает, что действие воспринимаемых объектов на сенсорные органы, без которого не может быть ощущения (§. 65. Психология эмпирическая), зависит от положения её тела (§. 484). Таким образом, она осознает, что без изменения положения тела по отношению к какому-либо объекту ощущение не может измениться.

Что касается изменения положения тела различными способами, такие изменения могут быть приняты без доказательства, и из них становится очевидным, что истинность предложения подтверждается апостериори. Если нам сообщают, что некое странное животное находится в определенном месте, которое представляется для наблюдения, мы сохраняем его в этом месте для восприятия зрением. Положение тела изменяется настолько, что мы видим другой объект на месте того, которое оно имело при настоящем присутствии. То же самое происходит, когда мы приближаемся к какому-либо видимому объекту, воспринятому издали менее ясно и четко, чтобы увидеть его более ясно и четко. С другой стороны, когда мы воспринимаем какой-либо видимый объект, находящийся на расстоянии, недостаточно ясно и четко, или что-то, расположенное под углом, мы видим это лишь менее четко или вовсе не видим; мы требуем, чтобы это было представлено нам, чтобы вблизи оно выглядело более четко и ясно. Положение нашего тела по отношению к представленному видимому больше не является тем же, каким оно было ранее, и это очевидно. Однако положение видимого объекта изменяется местным движением. Оба случая касаются тактильного восприятия. Невозможно ощупать осязаемое, чтобы его воспринять тактильно, если не приложить руку к нему или не прикоснуться к какой-либо части нашего тела.

Следовательно, между органом осязания и осязаемым не требуется никакой дистанции. Если мы приближаемся к осязаемому, положение нашего тела изменяется движением всего тела; если же осязаемое приближается к нам, изменяется положение нашего тела в соответствии с движением воспринимаемого объекта, и когда, наконец, мы прикасаемся к осязаемому, положение нашего тела изменяется в сторону воспринимаемого, движением локальной части нашего тела. Аналогично, если мы поднимаем голову, чтобы изображение, написанное на потолке, непосредственно представилось глазам, которое раньше казалось слегка неясным, теперь оно видится яснее и отчетливее; положение нашего тела изменяется в сторону видимого движением какой-то части тела. Более того, если какое-то видимое прямо противопоставлено и неподвижным лицом глаз непосредственно поворачивается в ту же сторону; положение тела изменяется в сторону видимого движением только глаз. Если же видимое находится сзади под углом и дальше, чем чтобы его можно было ясно и отчетливо воспринять, когда корпус тела и лицо поворачиваются в другую сторону, и, следовательно, вы стремитесь приблизить это видимое, пока не сможете видеть так ясно и отчетливо, как хотите; положение тела изменяется в сторону видимого движением частей тела и самого воспринимаемого объекта одновременно. Душа осознает эти различные движения, которыми изменяется положение тела относительно воспринимаемого, и, поддаваясь необходимости, приводит себя к таким движениям, а затем в аналогичных случаях вспоминает о них и часто повторяет их, так что, даже не задумываясь об этом, или едва ли задумываясь, она производит те же самые действия.

Следовательно, необходимо лишь то, чтобы каждый обратил свой ум к тем движениям, когда он воспринимает что-то чувствительное и переходит от одного ощущения к другому, стремясь испытать истину сказанного в себе и подтвердить её множеством опытов. Должны быть тщательно исследованы способы, которыми положение тела может изменяться относи-

тельно чувствительного объекта, но то же самое может влиять на какой-либо орган, чтобы это воспринималось ясно и отчетливо. Эта разница полезна для объяснения гармонических движений тела, которые отвечают стремлениям и отвращениям души. Мы обязаны исследовать общие понятия, если не хотим сталкиваться с трудностями в их понимании, которые не устраняет ничто, кроме света, от этих понятий отстраненного, и только после того, как мы сделаем их знакомыми через частое размышление. Полезность настоящего предложения станет очевидной, когда мы ниже объясним лейбницевскую систему, касающуюся взаимодействия между душой и телом.

§. 486. *Каково движение тела, когда ощущение неверно воспринимается.*

Поскольку душа осознает себя, без изменения положения тела не может измениться и ощущение (§.485.); если ощущение стремится измениться, она также должна стремиться изменить положение тела, и, когда ощущение каким-либо образом предвидится, она должна стремиться к изменению положения тела, без которого это ощущение не может произойти. Это подтверждается опытом. Так, шея поворачивается вправо, когда мы хотим увидеть то, что находится с этой стороны. Мы поднимаем глаза либо неподвижно, либо наклоняя голову назад, когда хотим взглянуть на верхние части, как требует случай. Мы опускаем глаза, чтобы увидеть то, что лежит у наших ног. Мы подходим к дереву, чтобы полюбоваться его цветами или плодами. Мы устремляемся в лес ради ловли диких животных. Мы знаем, что с одной стороны находятся некоторые вещи, желание увидеть которые охватывает наш разум. Мы знаем, что над нами появляются вещи, которые мы хотим увидеть. Мы знаем, что где-то есть дерево, которое мы еще не видели, или которое мы смутно заметили издалека. Также мы хотим видеть его как можно яснее. Мы знаем, что в лесах бродят дикие животные, которых там можно поймать.

Таким образом, мы предвидим некое восприятие, которого у нас еще нет. Действительно, мы также знаем, что не можем видеть то, что расположено сзади, если не повернем туда голову, и это возможно только при скрученном шее. Мы знаем, что можем видеть то, что выше нас, если поднимем глаза либо с неподвижной головой, либо наклонив ее назад, в зависимости от того, ближе или дальше это находится от нашей макушки. Мы знаем, что не можем видеть то, что лежит у наших ног или ниже нас, если не опустим глаза. Мы знаем, что не можем четко и ясно увидеть дерево, если не подойдем к нему ближе. Наконец, мы знаем, что не можем воспринимать диких животных, которые бродят в лесу, если не подойдем к ним. Поэтому, когда мы сосредотачиваемся на предвиденном восприятии, мы также сосредотачиваемся на изменении положения нашего тела, без которого ощущение невозможно.

Способ, которым предвидится будущее восприятие, мы не определяем, поскольку он может быть разнообразным; здесь нет необходимости, чтобы это было четко распознано, так как не имеет значения, каким образом оно предвидится.

Не один способ предвидения учит нас опыт. Действительно, есть нечто, расположенное сбоку от спины, звук, который воспринимается чувствами, или мы оповещены другим языком: блуждание в лесах диких животных мы либо слышали, либо уже сами видели: некое особое явление близко к вершине в небе, о котором мы учимся благодаря стремлению. Эти примеры достаточно, чтобы привлечь наше внимание к способу предвидения будущих восприятий в других случаях. Более того, из последующих утверждений станет понятным большее.

§. 487. *Как этот движущийся процесс становится нам известен.*

Поскольку все, что мы познаем, мы познаем через заднее восприятие или *a posteriori* (§. 435. Психология эмпирическая); какая необходима перемена положения нашего тела или его части для будущей сенсации, или *a posteriori*, или чувством, ведет этот (§. 436 Психология эмпирическая), или *a priori*, или силой разума (§. 438 Психология эмпирическая), или его же действием (§. 439 Психология эмпирическая) мы должны познать, однако опыт убеждает нас, что в основном мы познаем это *a posteriori*, а не как теорию.

Тем не менее, теория не является невозможной, и никто, даже знакомый с оптикой, не может это игнорировать. Действительно, известно, что свет распространяется по прямым линиям. Поэтому, так как ничто не может быть видно без света, если лучи света должны попадать в глаз от видимого объекта, необходимо, чтобы они могли направляться от светящейся точки через зрачок прямо в глаз. От этого принципа зависит положение любого тела относительно видимого объекта, который вы хотите наблюдать. В оптике показывается, почему удаленные объекты кажутся меньшими и более тусклыми, и отсюда выводится, что те, которые выглядят слишком далекими и неясными, должны быть либо приближены к глазу, либо глаз должен быть к ним ближе, в зависимости от необходимости или возможностей. От этого принципа зависят локальные движения, как тела, так и видимого, которое вы хотите видеть ясно и четко, насколько это возможно. Доказано, что свет отражается от зеркал в том порядке, в каком он виден от видимого объекта, благодаря отраженным лучам, что в противном случае не может быть видно из-за положения тела. И отсюда выводятся положения нашего тела и видимых объектов относительно зеркала, чтобы мы могли видеть то, что иначе не могли бы увидеть без помощи зеркал. Примером может служить случай, когда больной, лежащий на кровати, хочет увидеть, кто входит в комнату, не видя двери. Мы не добавляем больше: достаточно установить, что теория не только возможна, но и учит тому, чему одна лишь общая практика не могла бы научить.

§. 488. *Что такое предвидение восприятия.*

Мы называем предвидением восприятие, поскольку осознаем, что можем его испытать. Таким образом, если кто-то рассказывает нам, что где-то демонстрируется некое чудовище; мы осознаем, что можем увидеть это чудовище, и, следовательно, предвидим его восприятие. Если кто-то смотрит на вино в стакане и вспоминает вкус, который он когда-то ощущал; он осознает, что может испытать восприятие вкуса вина, и, следовательно, предвидит его. Если мы знаем друга, который какое-то время отсутствовал, и теперь, как мы понимаем, возвращается; мы осознаем, что можем подойти к нему и вести с ним беседу. Таким образом, мы предвидим восприятие друга и возможность общения с ним. Кроме того, у нас уже есть, истинно ли это предвидение или нет: может случиться так, что нам кажется, что мы можем иметь какое-то восприятие, хотя на самом деле не можем; в данном случае это так же, как если бы это было правдой, что мы можем его испытать.

§. 489. *Направление и отвлечение от восприятия, имеющего отношение.*

Если к восприятию присоединяется предвосхищенная идея удовольствия, восприятие направляется на него; если же присоединяется идея скуки или неудобства, оно отвлекается от него. Поскольку отвлечение от восприятия – это попытка произвести какое-либо восприятие (§. 481); оно направляется на предвосхищенное восприятие, когда попытка изменить восприятие стремится к его производству, но отвлекается от него, когда препятствует тому, чтобы это восприятие было произведено. Необходимо предоставить какую-либо причину, почему мы пытаемся либо произвести, либо предотвратить производство какого-либо предвосхищенного восприятия, либо ничего из этого не делаем, что кажется нам незначительным, произойдет оно или нет (§. 70 Онтологии). Если же рассматривать вещь в себе, какая бы она ни была, она нас совершенно не касается, и поэтому нам все равно, будет ли ее восприятие произведено или нет; следовательно, восприятие не направляется на предвосхищенное и не отвлекается от него. Таким образом, необходимо, чтобы, если должно произойти одно из двух, это относилось к нам, и в зависимости от различного отношения к нему восприятие либо направлялось на его восприятие, либо отвлекалось от него.

Когда нам сообщают о каком-либо предмете, он может либо приносить нам удовольствие, либо вызывать досаду, и это может происходить опосредованно или непосредственно: иначе он не может воздействовать на душу. Поэтому легко понять, что одна причина должна быть направляющей, а другая – отвращающей; удовольствие является причиной направления, а

досада – отвращения, или же мы пытаемся вызвать какое-либо восприятие, из которого возникает удовольствие; однако мы пытаемся предотвратить его возникновение, что вызывает у нас скуку. Поэтому восприятие направляется на заранее запланированную идею, когда к ней присоединяется идея удовольствия, будь то непосредственная или опосредованная; но оно отвлекается от заранее запланированной идеи, когда к ней присоединяется идея досады, также будь то непосредственная или опосредованная. Очевидна также истинность данного утверждения *a posteriori*. Действительно, если мы смотрим на вино в стакане, и в нашей памяти возникает удовольствие от его вкуса и запаха; мы будем пить, чтобы воспринять вкус и запах вина. Здесь у нас имеется заранее запланированное восприятие, а именно вкус и запах вина (§. 488). И поскольку мы пьем, чтобы воспринять этот вкус и запах; мы пытаемся произвести это заранее запланированное восприятие, когда смотрим на вино в стакане. В заранее запланированное восприятие направляется восприятие (§.481).

Аналогично, когда ясное небо наполняет нашу память воображением, нам приходит в голову мысль о прогулке на свежем воздухе и удовольствии, полученном от этого; мы стремимся к прогулке. У нас есть заранее предвосхищенная идея, а именно прогулки на свежем воздухе, и пока мы стремимся к ней, чтобы фактически ее осуществить, восприятие направляется на нее. С другой стороны, предположим, что мы смотрим на пиво в стакане, которое, как мы помним, вызвало у нас боли в животе, и кто-то другой подбадривает нас выпить; даже насильно мы не позволим себя заставить пить. У нас есть здесь предвосхищенное восприятие, а именно боли в животе, и из-за этого мы пытаемся предотвратить его, чтобы не чувствовать, и поэтому воздерживаемся от питья пива. Таким образом, восприятие отвлекается от предвосхищенного восприятия. Аналогично, если кто-то приглашает нас прогуляться под грозовым небом, вспоминая о неудобствах, вызванных дождем, мы не позволяем себя уговорить на прогулку. У нас есть здесь предвосхищенная идея прогулки во время дождя, и мы пытаемся предотвратить ее осуществление, и поэтому восприятие отвлекается от нее.

Следует вполне доверять тому, как восприятие направляется к предвидимому восприятию и отворачивается от него, чтобы могли прекратиться трудности, связанные с зависимостью открытости и отвращения от репрезентативной силы вселенной, которыми мы управляем сущностью. и природа души для существования. (§. 66, 67). Однако также следует учитывать способ предвидения какого-либо восприятия, который, как видно, различен для разных видов познания и варьируется в каждом из них. Таким образом, в символическом представлении вещи слова иногда понимаются полностью, а иногда менее полно; и где они понимаются менее полно, род может обозначать вид, а более удаленный род – любой нижний. Более того, что угодно более высокое может приниматься за любое индивидуальное. Но то, что познается с усердным вниманием к тому, что каждый может испытывать в себе в каждое мгновение, мы считаем излишним много перечислять. Достаточно избегать того, что возбуждает и направляет внимание к остальному наблюдаемому.

§. 490. Как могут быть предвосхищены восприятия.

Предвосхищенные восприятия представляют собой либо ощущения, либо фантазмы. Поскольку сущности не существуют иные, кроме как единичные и универсальные (§. 227. 230 Онтология), предвосхищенные восприятия также не представляют ничего, кроме сущности, существующей в данный момент, или универсального. Таким образом, единичные или присутствующие являются таковыми, когда мы их воспринимаем, или отсутствующие. Если восприятие, которое предвосхищается, является сущностью в тот момент, когда мы его имеем, то оно присутствует; это относится к числу ощущений (§. 65. 69 Психология эмпирическая); если же оно отсутствует, то создается силой воображения (§. 92 Психология эмпирическая), и таким образом занимает место среди фантазмов (§. 93 Психология эмпирическая). Поэтому восприятие единичных, которое мы предвосхищаем, относится либо к ощущениям, либо к фантазмам.

В интуитивном познании универсальные воспринимаются одновременно через представление нескольких индивидуумов (§. 326 Психология эмпирическая). Более того, когда мы уже приобрели понятие сущности в универсальном, представление касается лишь одного (§. 327 Психология эмпирическая).

Поэтому, когда восприятия индивидуумов относятся либо к ощущениям, либо к фантазиям, это должно быть продемонстрировано; также универсальные восприятия должны быть представлены в интуитивном познании, либо в количестве ощущений, либо в количестве фантазий. Наконец, в символическом познании универсалии представлены через слова (§. 269. 272. 328 Психология эмпирическая) или другие знаки. Действительно, слова, как артикулированные звуки (§. 271 Психология эмпирическая), находятся в числе слышимых (§. 70 Психология эмпирическая) и, следовательно, в числе воспринимаемых (§. 68 Психология эмпирическая). Таким образом, восприятия, представляющие собой универсалии в символическом представлении, либо являются ощущениями, либо фантазиями. Если ты сомневаешься в том, что фантазии, особенно символически представленные, могут быть предвидены, это можно легко доказать. Действительно, предположим, что нам приходит на ум имя ранее видимого объекта; хотя мы можем воспроизвести его идею с помощью воображения (§. 273 Психология эмпирическая), это, безусловно, будет в числе фантазий (§. 93 Психология эмпирическая); очевидно, что, сосредоточившись на имени этого объекта, мы осознаем, что можем иметь эту идею, и, следовательно, эта предвиденная идея может находиться в числе фантазий.

Итак, если имя сада приходит на ум, ты понимаешь, что можешь создать идею этого места воображения и представить себя как бы прогуливающимся там. Таким образом, ты предвосхищаешь образ сада, которого у тебя на самом деле еще нет. Предположим, что тебе приходит на ум имя демонстрации, пока ты вспоминаешь какое-то предложение. Когда мы предполагаем, что это в твоей власти, демонстрация, однако, символически выражается в рассуждениях; в этом случае ты предвосхищаешь образы вещей, символически выраженных. Если мы обратим внимание на самих себя хотя бы на один день, когда чувства направлены на что-то, или даже рационально, и даже когда мы что-то отвергаем, и на способ, которым мы оцениваем восприятия вещей, которые мы желаем или отвергаем; мы будем обучены тому, что предвосхищенные восприятия могут быть либо ощущениями, либо образами. Нам приятно также помнить о вещах, которые отсутствуют, которыми мы не можем воспользоваться в настоящем. Таким образом, в этом случае, обращая внимание на идеи, произведенные силой воображения, мы получаем удовольствие не меньше, чем от восприятия настоящих вещей.

§. 491. Способ производства предвосхищенной перцепции.

Если душа пытается произвести предвосхищенное восприятие, она должна создавать все промежуточные восприятия, без которых невозможно к нему прийти. Поскольку сенсации являются восприятиями настоящих вещей (§.84), основанных на изменениях в сенсорных органах нашего тела (§.65. Психол. эмпир.); душа не может производить их силой, данной ей (§.61), если не действует чувствительное в сенсорном органе (§. 118 Онтол.). Поэтому невозможно, чтобы чувствительное действовало в органе, если последовательно не действуют другие объекты на сенсорные органы, и, следовательно, если последовательно производятся другие восприятия той же силы (§. 948 Психол. эмпир.); душа также должна производить все эти промежуточные восприятия, прежде чем предвосхищенное займет свое место. Если, следовательно, она пытается произвести предвосхищенное, она должна создавать все остальные промежуточные восприятия, без которых невозможно к нему прийти.

Также это показывается таким образом. Поскольку душа постоянно производит идею всей вселенной не только относительно настоящего состояния, но и всех прошедших и будущих (§.190), ощущения, как непосредственные восприятия (§. 204) чего-либо настоящего (§.84), относятся к какому-то текущему состоянию этой вселенной, содержащемуся в данной идее; душа также не может иметь никакого ощущения, если не существует того состояния все-

ленной, к которому оно относится. Следовательно, необходимо, чтобы в душе эффективно существовали непосредственные идеи, относящиеся ко всем промежуточным состояниям вселенной, которые находятся между состоянием настоящего предвидения и состоянием актуального восприятия. Таким образом, душа, производя предвидимое ощущение, должна создавать все промежуточные, без которых она не может к нему прийти.

Хотя эта демонстрация, основанная на постериорном подходе, может показаться более легкой, тем не менее, было решено добавить к ней и предшествующую. Действительно, из этого становится яснее зависимость способности чувствовать от действия чувствительного на сенсорный орган, так что те, кто отрицает либо реальное существование вселенной, либо физическую зависимость души от тела, обязаны принять это без затруднений. Кроме того, постериорный подход больше соответствует принципам рациональной психологии, в которой мы обязаны объяснять причины происходящего *a priori*, исходя из сущности и природы души (§.4). Разве кто-то не видит, что через постериорную демонстрацию, при условии сохранения сущности и природы души, невозможно, чтобы душа достигала какого-либо непосредственного восприятия текущего состояния вселенной, то есть какого-либо ощущения (§.204.84), если она не пройдет через тот порядок, в котором возможные состояния вселенной фактически взаимосвязаны? Тем не менее, не следует пренебрегать предшествующей демонстрацией, чтобы не ослабить согласие тех, кто еще не знаком с предыдущими.

§. 492. Зависимость предвосхищения от состояния тела.

Если душа пытается произвести предвосхищение, она обращает внимание на зависимость восприятия от определенного состояния своего тела. Душа, осознавая себя, знает, что без предварительного изменения положение по отношению к какому-либо объекту не изменит ощущение (§.485.), и действие, воспринимаемое в сенсорном органе, от которого зависит предвосхищение, которое она пытается произвести (§. 904 Психол. эмпир.), зависит от положения ее тела (§.484). Поскольку состояние тела изменяется с изменением его положения (§. 710 Онтол.); душа, следовательно, осознает, что актуальность предвосхищенного восприятия зависит от состояния ее тела. Поэтому, когда она пытается произвести предвосхищение, она должна обращать внимание на его зависимость от определенного состояния своего тела. Таким образом, невозможно представить предвосхищение как уже существующее в нас посредством воображения, если мы одновременно не представим себя в каком-то состоянии, от которого зависит это восприятие. Так, если ты предвидишь восприятие какого-то сада и пытаешься его произвести, очевидно, что ты должен быть в состоянии восприятия того же сада; воображение требует, чтобы ты был представлен вместе с садом. Очевидные примеры требуют внимания, чтобы быть замеченными.

§. 493. Насколько производство ощущения зависит от тела.

Если душа пытается произвести предвосхищенное ощущение, то тело должно последовательно занимать те позиции, от которых зависят промежуточные восприятия, без которых невозможно достичь этого ощущения. Действительно, если душа пытается произвести предвосхищенное ощущение, она обязана производить все остальные промежуточные ощущения, без которых невозможно достичь его (§. 491). В самом деле, поскольку эти промежуточные ощущения не могут возникнуть, если не связаны с воспринимаемыми объектами, которые представляются в сенсорных органах (§. 948 Психология эмпирическая), действие воспринимаемого во всем существующем зависит от положения тела в пространстве, как это всем понятно. Необходимо, чтобы тело имело все эти позиции в пространстве, от которых зависят промежуточные восприятия, без которых невозможно достичь целевого ощущения. Никто не должен удивляться, что в демонстрации данной пропозиции мы не обращаемся к невозможности движения от одной точки А до другой В, не проходя через все промежуточные пространства. В рациональной психологии, где мы объясняем аспекты души, это не может быть доказано иначе, чем на основании природы и сущности души и взаимной зависимости тела и души.

§. 494. *Количество восприятия.*

Поскольку душа также воспринимает свое органическое тело (§.483) и, таким образом, представляет его себе (§. 24 Психология эмпирическая), она осознает себя в процессе восприятия действий чувствительных в своих сенсорных органах, исходя из положения своего тела в пространстве (§.484); последовательно ее тело должно представляться другими чувствительными объектами, прежде чем оно столкнется с ожидаемым ощущением.

Таким образом, способ перехода от текущего восприятия к ожидаемому через воображение позволяет нам видеть себя так, как будто мы проходим через пространства между двумя терминами и непрерывно рассматриваем различные объекты. Никто, безусловно, не игнорирует, что, если он не пренебрегает вниманием к повседневным событиям, он никогда не вспомнит о ранее видимой вещи, если не увидит себя одновременно как присутствующего в этом месте: следовательно, можно сказать, что душа является субстанцией, представляющей себе свое органическое тело, и, исходя из этого первого определения, можно вывести, что она представляет себе эту вселенную.

§. 495. *Что такое аппетит.*

Направление перцепции или попытка изменить текущее восприятие в предвосхищенное восприятие называется аппетитом. Отсюда также можно определить его как стремление к предвосхищенному восприятию. Если рассматривать аппетит хотя бы как возможный в душе и относить его к числу способностей, как это обычно делается, можно сказать, что это способность направлять перцепцию в предвосхищенное восприятие.

Таким образом, теперь становится понятным, в каком смысле аппетит называется склонностью души к воспринимаемому объекту (§. 579 Психология эмпирическая). Действительно, когда попытка изменить текущее восприятие, и таким образом определить интуицию этой идеи вселенной (§. 193), направляется к предвосхищенному, душа наклоняется к объекту. Так, если мы наслаждаемся вкусом вина, который воспринимаем, мы его желаем. Предвосхищенное восприятие – это вкус, от которого мы получаем удовольствие. Мы пытаемся произвести восприятие вкуса в себе: и поскольку это не может произойти, если мы не выпьем его, акт питья относится к числу промежуточных перцепций, которые каждое предвосхищаются, поскольку мы их осознаем (§. 488), и поэтому восприятие также направляется к ним (§. 493. 494), и поэтому мы справедливо называем это желанием пить.

§496. *Что такое отвращение?*

Направление восприятия или попытка изменить текущее восприятие в противоположную сторону от предыдущего называется отвращением. Таким образом, ее можно определить как попытку предотвратить появление предыдущего восприятия в нашем сознании. Если рассматривать ее только как возможность в душе и относить к числу способностей, как это обычно делается, то это способность направлять восприятие в противоположное направление от предыдущего.

Таким образом, становится понятным, в каком смысле аверсатио означает уклонение от воспринимаемого объекта (§.581 Психология эмпирическая). Действительно, когда попытка изменить текущее восприятие направлена в противоположную сторону от предыдущего, душа считается уклоняющейся от объекта, который она представляет. Например, если мы, дегустируя вино, воспринимаем его вкус как неприятный, мы его отвергаем. Предыдущее восприятие – это неприятный вкус, который вызывает у нас дискомфорт. Чтобы его не воспринимать, мы не пьем. Более того, чтобы выпить, мы не позволяем себе поддаваться влиянию других. Акт питья относится к промежуточным восприятиям, которые, когда мы четко воспринимаем их силой воображения, воспринимаются как предыдущие (§.488), и, следовательно, они не менее, чем вкус кислого вина, превращают восприятие, и поэтому мы правильно называем это аверсией.

И поскольку идея удовольствия соединяется с восприятием, насколько она порождается силой воображения (§. 117 Психология эмпирическая), и память подсказывает нам, что мы восприняли удовольствие от заранее представленного объекта (§. 17§. Психология эмпирическая); чувственный аппетит возникает из действий чувств, воображения и памяти. Поэтому, когда чувства (§.62), воображение (§.183) и память не превышают представительную силу вселенной, как она дана в душе (§.280); чувственный аппетит возникает из того же источника. То же самое еще яснее проявляется, когда мы обращаем внимание на конкретные случаи. Предположим, как было сказано выше (§.489), что, глядя на чистое небо, мы вспоминаем удовольствие, которое мы испытывали, гуляя по полю, и поэтому также стремимся к прогулке. Мы воспринимаем, что небо чистое, и поскольку мы ранее гуляли по полю под чистым небом, отсюда мы восприняли удовольствие; силой воображения обе идеи воспроизводятся (§. 117 Психология эмпирическая), и память возвращает нас к тому, что мы испытывали удовольствие от прогулки по полю под чистым небом (§. 17§. Психология эмпирическая). Следовательно, чувственный аппетит практически возникает сам собой из восприятий, произведенных чувствами и воображением, и, следовательно, из представительной силы вселенной, как она дана в душе, как из своего источника.

Таким образом, очевидно, что из представительной силы вселенной, которую мы признаем в душе, можно дать достаточное основание чувствительному аппетиту. Конечно, душа чувствует, представляет, запоминает и связывает с представлением о предмете восприятие удовольствия, которое предстоит получить от него. При этом аппетит стремится к тому, что представляется ему как удовольствие. Этого вполне достаточно, чтобы подтвердить, что чувственный аппетит должен возникать из силы репрезентативы универс, какой она есть в душе. §. 498. Чувственное отвращение, происходящее от той же силы. Чувственное отвращение возникает из силы репрезентативы универс, какой она есть в душе. Действительно, если к предшествующему восприятию присоединяется идея страдания или усталости, восприятие направляется в противоположную сторону, то есть отвлекается от него (§.489), следовательно, возникает отвращение (§.496): поскольку из этого следует, что воспринимаемый объект воспринимается как зло, которое вызывает страдание или создает усталость (§. 573 Психология эмпирическая); отвращение, которое возникает, является чувственным (§. 581 Психология эмпирическая). Таким же образом, как в предыдущем предложении, очевидно, что предшествующее восприятие и идея удовольствия должны соединяться с воображением и памятью. Отсюда, как далее указывается, чувственное отвращение возникает из силы репрезентативы универс, какой она есть в душе. Яснее еще проявляется, когда мы обращаем внимание на конкретные случаи. Давайте представим, что мы, дегустируя вино, ощущаем его терпкий вкус и, следовательно, избегаем глотка. Здесь ощущается некий объект, а именно вино в бокале: также ощущается, какое оно, а именно, что имеет терпкий вкус. И отсюда понятно, что, собираясь выпить вино, мы будем ощущать этот терпкий вкус сильнее и на протяжении более длительного времени: восприятие, таким образом, предвосхищено благодаря способности познания, возникающей из настоящего. В этих рассуждениях скрывается некая запутанная форма логики: кто пьет терпкое вино, тот ощущает его вкус. Но, выпивая вино из этого бокала, я пью терпкое вино. Следовательно, выпивая вино из этого бокала, я буду ощущать терпкий вкус. Неприятность, возникающая от терпкого вкуса, является причиной, по которой мы стараемся предотвратить его восприятие, следовательно, мы воздерживаемся от тех органических движений тела. Более того, если кто-то захочет заставить нас, мы даже будем есть противоположные вещи, которые затмевают восприятие вкуса, и таким образом предвосхищенное будет реализовано. Таким образом, поскольку не менее чувству, чем запутанному этому рассуждению, не присуще то, что не признает достаточного основания в представительной силе вселенной, как это дано в душе (§.65.415.); как представительная сила вселенной зависит от отвращения, это совершенно очевидно. Рассмотрим другой случай, к которому мы немного ранее обращались, а именно, что

мы отвращаемся от выхода в поле во время дождя. Когда Тиций подходит к нам, чтобы мы вышли в поле; взглянув в небо, мы замечаем облака, близкие к горизонту, и оттуда поднимающиеся дожди, более того, грозу, о которой мы ранее имели опыт, вспоминаем. И в этом нет ничего, что не должно быть чувству, воображению и памяти и через некий силлогизм могло бы быть четко объяснено.

Пока память уходит от нас, какие неудобства испытывают те, кто погружается в дождь на поле; отсюда мы заключаем, что те же неудобства могут нас постигнуть, более того, мы точно должны столкнуться с теми же проблемами. Предвидя восприятие некоторых и соединяя его с идеей беспокойства, мы ничего не делаем, что не могло бы быть объяснено заново через какое-либо рассуждение и в конечном итоге сводится к тому, что происходит от чувств, воображения и памяти. Таким образом, когда беспокойство, прилипая к предвиденному восприятию, отвлекает восприятие от него самого; это действительно кажется происходящим в душевных действиях, которые не превышают представительную силу вселенной, как она дана в душе. То же самое проявляется тем же образом в любом другом примере.

Чтобы никто не столкнулся с трудностями в конкретных или даже уникальных случаях, которые его касаются, из которых он не может освободиться; следует помнить, что каждое должно быть объяснено через закон ощущения, воображения и памяти, а также силлогизмы, благодаря которым мы в отворачивании осознаем и без которых мы понимаем, что объект, который мы отвергаем, не был бы отвергнут, и когда в силлогизмах мы берем предложения, необходимо дополнительно исследовать, как понятия, соответствующие им, вызываются чувствами, воображением и памятью, и как они были представлены в душе.

Трудно не заметить, что здесь сходятся несколько действий, лишь бы кто-то из них имел в памяти и был наделен остротой, без которой вряд ли возможно исследовать внутреннюю природу души. Острота же поддерживается психологическим исследованием, особенно когда ты часто пытаешься объяснить через психологические теоремы то, что наблюдаешь в себе, факты догматов и их применение. Когда же становится ясно, как через репрезентативную силу вселенной, существующую в душе, приводятся в действие стремления и отвращения; больше не остается в тени, что через нее также возможно оба действия (§. 170 Онтология), следовательно, способность стремиться и отвращаться в одной и той же мере имеет достаточное основание (§. 29 Психология эмпирическая и §. 70 Онтология), и таким образом зависит от одной и той же (§.8§.1 Онтология), как способность познания зависит от той же. Безусловно, как в первой секции мы вывели все, что касается способности познания как нижней, так и высшей в эмпирической психологии, так же точно мы вывели и далее выводим, что касается стремления и отвращения, чтобы стало очевидно, что репрезентативная сила вселенной не является той же, что и способность познания.

§. 499. Что отвечает удовольствию в теле.

Удовольствию отвечает некий необычный кровообращение и поток нервной жидкости в теле. Поскольку приятные чувства соединяются с высоким уровнем удовольствия (§. 608 Психол. эмпир.), и прежде всего радость состоит в преобладании удовольствия (§. 614 Психол. эмпир.), когда душа волнуется от чувств, кровь и нервная жидкость в теле приводятся в необычное движение (§. 611 Психол. эмпир.). Таким образом, это движение также присутствует и в радости, как бы в некотором роде чувств; это движение нервной жидкости и крови, которое особенно заметно в радости, должно начинаться, когда душа воспринимает удовольствие, чтобы затем подняться на более высокий уровень, когда удовольствие переходит в радость, или же в то, что свойственно каждому приятному чувству. Следовательно, очевидно, что удовольствию отвечает необычный кровообращение и поток нервной жидкости в теле.

Также можно доказать это *a posteriori*. Действительно, по лицу и жестам, а также по словам, которые мы произносим, и голосу никто не может не понять, что мы наполнены удовольствием. В разговорной речи мы часто говорим: "Сегодня кто-то выглядит очень довольным",

как будто видим удовольствие, присутствующее в самом теле. Поэтому необходимо, чтобы, когда мы предаемся удовольствию, выражение лица было одно, жесты – другие, а голос и слова отличались от тех, что используются, когда душа охвачена скукой или другими страстями, или находится вне состояния удовольствия, скуки или тяжести, либо в обычном состоянии аффектов. Лицо и жесты не меняются, если только не через движение мышц, и разнообразие голоса, к которому подбираются слова, происходит не иначе, как от движения, при котором воздух выталкивается из легких, и от движения гортани, которое изменяет его, чтобы он стал голосом, как мы более ясно покажем в физике: движение же мышц не осуществляется без движения нерва, как мы снова там докажем. Таким образом, очевидно, что в теле существует движение жидкого нерва, когда мы предаемся удовольствию, которое в том же самом вне этого состояния совершенно не обнаруживается. Кроме того, цвет лица и иногда мускулы этого же лица ведут себя иначе, когда душа находится в состоянии удовольствия, что позволяет сделать вывод о присутствии удовольствия даже из самой повседневной речи.

Никто, однако, не оспаривает, что это изменение цвета не менее зависит от крови, чем её краснота, которой стыд заливает лицо, если только не была рассмотрена структура человеческого тела. Таким образом, как требуется особое движение крови, чтобы она поднималась к лицу и вызывала покраснение; так же необходимо особое движение, чтобы лицо приняло тот цвет и форму, которые соответствуют состоянию удовольствия.

То, что выдвигается для подтверждения истинности предложения *a posteriori*, станет более ясным, когда в практике искусства предсказания будут наблюдаться изменения лиц других людей: об этом мы скажем больше в своё время. Что касается физических аспектов, то их можно продемонстрировать независимо от этого, и легко предположить, что не стоит бояться замкнутого круга в демонстрации. Также не противоречит хорошему методу предполагать, что впоследствии должно быть продемонстрировано или подтверждено через эксперименты и наблюдения, когда невозможно, чтобы они были предварительными, поскольку немало можно опровергнуть, но они зависят от других известных фактов, которые нельзя вводить в множество, не имея на это права.

§. 500. *Как реагируют на скуку в теле.*

Досада или скука также вызывают особое движение крови и нервной жидкости, но отличное от того, которое сопровождает удовольствие. Эмоции, связанные с досадой, соединяются с определенной степенью скуки и неудовольствия (§. 609 Психология. эмпирическая), и прежде всего печаль в основном проявляется в преобладании скуки или неприятности (§. 619 Психология. эмпирическая). Когда душа возбуждается эмоциями, и даже когда она предается печали, кровь и нервная жидкость приводятся в движение необычным образом в теле (§. 611 Психология. эмпирическая). Следовательно, это движение нервной жидкости и крови, которое особенно наблюдается в печали, должно начинаться там, где душа ощущает скуку, поднимаясь до более высокой степени, когда скука переходит в печаль или в то, что соответствует каждому неприятному чувству. Таким образом, очевидно, что необычное движение крови и нервной жидкости отвечает досаде или скуке. Это было первое.

Уже удовольствие в интуитивном познании совершенства (§. 511 Психол. эмпир.) и скука или беспокойство в интуитивном познании несовершенства (§. 518 Психол. эмпир.) противоречат друг другу, так что нельзя предаваться удовольствию, когда охватывает скука, и скука не может занимать время, когда оно наполняется удовольствием: это достаточно очевидно в одном и том же объекте (§. 29 Онтол.), но в различных случаях ясно, что мы не можем одновременно сосредоточить внимание на нескольких объектах в один и тот же момент. Хотя иногда встречаются люди, которые могут делить внимание на разные объекты, не противоречащие друг другу, и с удивительной быстротой перемещаются с одного на другое (§. 24§. Психол. эмпир.). Следовательно, необходимо, чтобы движение крови и нервной жидкости, которое сопровождает удовольствие, отличалось от того, которое следует за скукой. Это было второе.

Оба эти утверждения подтверждаются апостериори. Простые люди по лицу, жесту, голосу и словам могут понять, что кто-то испытывает скуку. Отсюда мы обычно говорим: "Он становится совершенно угнетенным". Тем же образом, как в предыдущем предложении, доказыва-ется, что это не может происходить, если не допускается какой-то необычный движущий фак-тор крови и нервной жидкости в теле, который обычно не занимает это место.

И поскольку не менее по лицу, жестам и голосу можно определить, что кто-то преда-ется удовольствию, чем что его беспокоит скука, как это ясно из представленных аргументов для подтверждения предыдущего утверждения; движение крови и нервной жидкости, кото-рое сопровождает удовольствие и скуку, не может быть одним и тем же. Предположим, если возможно, что оба состояния идентичны: не может быть, чтобы из одного и того же знака извлекалось то удовольствие, то скука, когда нет никакой причины, почему в одном случае больше удовольствия, чем скуки; а в другом случае наоборот. Следовательно, из лица, жестов и голоса нельзя извлечь ни удовольствия, ни скуки: это противоречит общему опыту, как никто не может не знать, что это движение крови и нервной жидкости, которое является неразрывным спутником удовольствия и скуки, не может быть одним и тем же. Оно будет, следовательно, совершенно различным.

Очевидно, что разум, определяющий восприятие, также должен отвечать некоторым дви-жениям в теле: это следует отметить не только для более правильного суждения о системе, объ-ясняющей взаимодействие между душой и телом, но и для того, чтобы без труда понять то, что стремится отвечать в теле. Кроме того, поскольку степени удовольствия и скуки значительно различаются, так же должны различаться движения крови и нервной жидкости в зависимости от того, какой большей или меньшей степени удовольствия и скуки они сопутствуют.

§. 501. Что отвечает стремлению в теле.

Движения тела и его органов отвечают стремлению души, с которыми связаны его места в универсуме, где может иметь место восприятие. Когда душа чего-то желает, она стремится про-извести восприятие, направленное на нечто, что должно быть воспринято (§. 49§.), и, следова-тельно, это также подразумевает изменение в теле, без которого это ощущение невозможно (§. 486). Поэтому, поскольку эти движения немедленно следуют за стремлениями души (§. 9§.3 Психология эмпирическая); стремлениям чувствительной души соответствуют движения тела и его органов, с которыми они связаны в универсуме, где есть место для предшествующего восприятия.

Никто не требует от нас объяснять, как эти движения определяются в теле: это объяс-нение связано с тем, как осуществляется взаимодействие между душой и телом. Поэтому мы рассмотрим это в следующих разделах.

§. 502. Что отвечает на отвращение в теле.

Отвращению души соответствуют усилия, направленные на предотвращение движений тела и его органов, которые необходимы для поддержания его положения в соответствии с предполагаемым восприятием, когда сила тянет нас к ним, а противоположные движения пре-пятствуют тому, чтобы восприятие имело место в теле. Это должно быть достигнуто путем оставления движений, необходимых для положения тела, чтобы удовлетворить требуемое. Когда душа отвергает что-то, она пытается предотвратить это, чтобы восприятию не было места (§. 496). Поэтому, будучи осознана, она не может измениться без изменения положе-ния тела относительно какого-либо объекта (§. 485.); это изменение она также не стремится осуществить, и, следовательно, движения тела и его органов, необходимые для достижения этого положения, не происходят (§. 953 Психология эмпирическая). Таким образом, если будет установлено, что движения, необходимые для положения тела, препятствуют предполагаемому восприятию, чтобы оно не возникло в нас, то отвращению в теле отвечает лишь прекращение этих движений.

В самом деле, где ясно, что предвосхищаемое восприятие не может быть нарушено иначе, как движениями, противоположными телесным, чтобы оно не воздействовало на чувствительный орган; отвращению отвечают эти противоположные движения в теле (§.484). Это было второе.

Наконец, когда кто-то пытается подтолкнуть нас к тем телесным движениям, которые необходимы для того, чтобы предвосхищаемое восприятие проявилось в нас, мы прилагаем усилия, чтобы остановить эти движения (§.485.486). Таким образом, отвращению отвечают усилия, направленные на предотвращение движений тела и его органов, которые необходимы для того, чтобы его положение было пригодным для чувственного действия на чувствительный орган. Это было третье.

Истина данного утверждения в отношении отдельных частей подтверждается *a posteriori*. Предположим, что нам предлагают путь к какому-то другу, которого другой наш друг решил навестить. Поскольку к нам поступили жалобы на дороги, поврежденные бурей, о которых мы слышали, и мы видим мрачное небо, мы отказываемся от этого пути из-за неудобства, которое это может вызвать. Когда мы избегаем этого неудобства, прерывая путь, и нет никого, кто мог бы нас принудить к тому же, мы прекращаем то движение тела, которое необходимо для начала пути, и нет необходимости в противоположных движениях, которые могли бы его остановить.

В данном случае, когда сохраняется то же положение тела, существует возможность предвидения восприятия, от которого мы отказываемся, и никто не присутствует, чтобы заставить нас совершать те движения, благодаря которым положение тела становится необходимым для этого; только последующие движения опускаются, и, таким образом, отказу в этом случае соответствует прекращение движений тела и его органов, благодаря которым положение становится необходимым для предвиденного восприятия. То же самое наблюдается в тех случаях, когда необходимо лишь движение какого-либо органа, чтобы что-то воспринять. Допустим, что Мевий побуждает нас выпить вино, которое нам подали в стакане. Хотя нам известно, что это вино кислое, и мы отказываемся от этого вкуса; мы пренебрегаем тем, чтобы взять стакан в руку и поднести его к губам. Следовательно, отказу соответствует прекращение тех движений в теле, благодаря которым мы воспринимаем вкус вина. Таким образом, истина предложения согласуется с опытом в отношении первого элемента. Предположим, что среди присутствующих на пиршестве возникают споры, и мы опасаемся, что окажемся вовлечены в них, и, следовательно, отказываемся от споров, которые нам предстоит вести. Когда уже ясно, что мы не можем больше оставаться в этом месте, чтобы избежать их; мы уходим и уединяемся в другом месте, где мы в безопасности от этой опасности. В данном случае, когда избежать предвиденного восприятия можно только противоположными движениями тела, благодаря которым его положение не препятствует этому; эти противоположные движения в теле соответствуют отказу. И так, с опытом также согласуется второй элемент данного предложения.

Наконец, предложим Титию вместо подарка некоторую золотую монету, которую мы отказываемся принимать по определенной причине и от которой, таким образом, отвращаемся. Если он поднесет руку, чтобы дать нам монету, мы отдернем руку. Когда он пытается потянуть нас за захваченную руку, мы противодействуем и сжимаем руку. Вот, следовательно, движения в нашем теле, противоречащие тем, которые приводят к тому, что мы пытаемся помешать возникновению предвосхищения восприятия, или от которого мы отвращаемся, имеют место. Таким образом, опыт также подтверждает третью часть данной пропозиции.

Очевидно, что не может возникнуть больше случаев, кроме тех, которые мы рассмотрели. Действительно, когда мы что-то отвращаем, либо просто следует избегать внешних действий, чтобы не стать его обладателями, либо необходимы внешние действия, чтобы это предотвратить. Первый случай не переходит в другие: в последнем же либо внешние действия необходимы для предотвращения предвосхищения восприятия, поскольку невозможно избежать этого без них, либо, по крайней мере, кажется невозможным избежать его без этих действий;

либо необходимо противостоять силе в случае простой пропуска внешних действий, когда другие пытаются побудить нас к внешним действиям, достаточным для осуществления предвосхищения восприятия. Таким образом, очевидно, что все случаи были рассмотрены в данной пропозиции. Кроме того, здесь необходимо повторить то, что мы отметили в предыдущем.

§. 503. *Что отвечает за аппетит и отвращение в теле и как они проявляются.*

Аппетиту и отвращению соответствуют различные движения крови и нервных жидкостей в теле, а также выражения лица, жесты и голос проявляют оба. Аппетит, в самом деле, это направление восприятия к предвосхищенному восприятию (§. 495.), таким образом, отвращение возникает, если к нему присоединяется идея удовольствия (§. 489). Поэтому, когда удовольствию отвечает необычное движение крови и нервной жидкости (§. 499); аппетиту также должны соответствовать такого рода движения в теле. Это было первое.

Аналогично, отвращение – это направление восприятия в противоположную сторону по отношению к предвосхищенному восприятию (§. 496), и, таким образом, оно возникает, если к нему присоединяется идея неудовольствия (§. 489). Поэтому, когда неудовольствию отвечает особое движение крови и нервной жидкости, но отличное от того, что сопровождает удовольствие (§. 500); отвращению также должны соответствовать такого рода движения, но отличные от тех, что сопровождают аппетит. Это было второе. Констатируя из предшествующих, движения жидкости, нервов и крови отвечают удовольствию и неудовольствию, что можно определить по изменению выражения лица, жестов и голоса (§. 499.500). Поэтому удовольствие и неудовольствие проявляются через лицо, жесты и голос; однако стремление и отвращение общи с теми, что в теле отвечают удовольствию и неудовольствию; стремление и отвращение также должны проявляться через лицо, жесты и голос. Это было третьим.

Тем не менее, не должно быть сомнений в том, что опыт может подтвердить истинность настоящего утверждения. Лицо, жесты и голос воспринимаются и, следовательно, могут быть наблюдаемы нами. Хотя, если мы не достигнем такого уровня, чтобы распознавать гармоничные изменения лица, жестов и голоса в связи со стремлениями и отвращениями души и различать их друг от друга; однако это не невозможно, как учит древняя практика, принятая в судебной системе Китая, где по лицу, жестам и голосу определяли, соответствует ли ответ обвиняемого в суде истине или является ли он чуждым. Тот, кто отвечает чуждым истине, отвергает признание истины, и, следовательно, лицо, жесты и голос должны проявлять это отвращение, если ты действительно хочешь это предположить по лицу, жестам и голосу.

Не отрицаю, что эксперимент для неопытных труден; однако это не невозможно, поскольку трудности могут быть преодолены усердием. Кроме того, поскольку эти изменения зависят от удовольствия или неудобства, которые испытывает душа, они должны быть больше или меньше в зависимости от степени удовольствия или неудобства; в первую очередь это можно наблюдать, когда душа стремится к большему удовольствию или отталкивается от большего неудобства. Кроме того, поскольку никто не может не испытывать в себе, если мы, подверженные какой-либо привычке, стремимся или отвергаем, причина, определяющая желание и отторжение, больше не воспринимается так ясно, как воспринималась, когда мы в первый раз чего-то желали или отвергали; изменения в лицах, жестах и голосе становятся менее заметными и едва различимыми, когда присутствует привычка стремления и отторжения, если только лицо, жесты и голос не приобрели привычку, чтобы прилипнуть к каждому. Поэтому полезно проводить первые эксперименты в тех случаях, когда мы в первый раз желаем или отвергаем, или когда длительное размышление устанавливается перед тем, как последует действие желания или отторжения. В будущем будут те, кто, будучи побуждаемыми нашими наставлениями по этим экспериментам, приложат все свои усилия к ним, превзойдя то, что сами себе обещали. Они будут поддержаны теми средствами, которые мы собираемся представить о предсказании человеческих нравов в универсальной практической философии, и в практической морали, полемизируя в своих местах.

Ибо в этих частях будут более легкие аспекты, которые с меньшими затруднениями можно перенести в практику, по сравнению с общими, которые в данной практике служат в качестве руководящих понятий в более сложных условиях.

§. 504. *В чем заключаются аффекты.*

Аффекты – это более сильные стремления к производству предвиденных восприятий или к препятствованию их возникновению. Аффекты представляют собой акты души, с помощью которых что-то сильно желается или отвергается (§. 603 Психол. эмпир.). Следовательно, поскольку акт желания или стремление – это попытка изменить текущее восприятие на предвиденное, или стремление к предвиденному восприятию (§. 495.), а отвращение – это попытка изменить текущее восприятие на противоположное предвиденному восприятию, или попытка препятствовать тому, чтобы предвиденному восприятию было место в нас (§. 496); аффекты – это более сильные стремления к производству предвиденных восприятий или к препятствованию их возникновению. Теперь необходимо будет более подробно исследовать, в чем заключается эта сила стремления как к производству, так и к препятствованию предвиденному восприятию.

§. 505. *Внутренняя разница аффектов.*

Сильные усилия по производству предвиденных восприятий являются аффектами удовольствия; усилия, направленные на предотвращение их возникновения, соответствуют аффектам неудовольствия; усилия, которые более интенсивны в производстве предвиденных восприятий и одновременно направлены на предотвращение их возникновения, представляют собой смешанные аффекты. Аффекты, которые заключаются в более сильных усилиях по производству предвиденных восприятий (§. 504), основаны на стремлении (§. 495). Следовательно, существуют аффекты удовольствия (§. 608 Психология эмпирическая). Это было первым.

Аффекты, которые заключаются в более сильных усилиях по предотвращению предвиденного восприятия, основаны на отвращении (§. 496). Следовательно, существуют аффекты неудовольствия (§. 609 Психология эмпирическая). Это было вторым. Наконец, аффекты, в которых сильные усилия по производству некоторых предвиденных восприятий соединяются с усилиями по предотвращению их возникновения, составляют комбинацию удовольствия и неудовольствия, как было продемонстрировано. Следовательно, существуют смешанные аффекты (§. 610 Психология эмпирическая). Это было третьим. Мы исследуем здесь аффекты в той мере, в какой они присущи душе, чтобы показать, как они вытекают из сущности и природы души.

§. 506. *Аффекты, представляющие универсум, должны быть высшими.*

Аффекты, как неприятные, так и приятные, а также смешанные, возникают из представительного универсума, как это дано в душе. Неприятные аффекты возникают в процессе отвращения (§. 609 Психология эмпирическая), приятные – в процессе стремления (§. 608 Психология эмпирическая), смешанные же, как постоянные, образуются из неприятных и приятных (§. 610 Психология эмпирическая) и одновременно состоят в стремлении и отвращении. Следовательно, поскольку отвращение (§. 498) не менее истинно, чем стремление, возникающее из представительного универсума, который дан в душе (§. 497); аффекты как неприятные, так и приятные, а также смешанные возникают из этого представительного универсума, который дан в душе.

Таким образом, аффекты зависят от сущности и природы души, и невозможно их искоренить, если только не желаешь уничтожить человеческую природу и сущность: это невозможно, как известно (§. 300 Онкология). Тем не менее, душа имеет определённое влияние на аффекты, как и на любое чувствительное стремление, благодаря которому предотвращается причинение вреда и благодаря которому они приводятся к согласию с рациональным стремлением, как это станет очевидным из того, что будет сказано о свободе.

§507. Откуда происходит возбуждение аппетита в приятных привязанностях.

В приятных аффектах интенсивность стремлений возникает из множества тенденций к различным предвосхищаемым восприятиям. Приятные аффекты возникают из неясного представления о благе (§.605. Психология эмпирическая). Если мы представляем себе вещь как благо неясно, то идея блага включает в себя любые удовольствия, связанные с этой вещью или воспринятые с ней одновременно, будь то из самой вещи или через предвзятое суждение (§. 593 Психология эмпирическая). Поэтому, когда аппетит направляется на ту вещь, из которой мы воспринимаем удовольствие, пока мы остаемся в неясной концепции блага (§.591 Психология эмпирическая), и пока мы остаемся в той же концепции, нет причин, по которым аппетит должен быть направлен на одно, а не на другое, если предполагается, что оно может приносить удовольствие; необходимо, чтобы он был направлен на все одновременно, что может рассматриваться как приносящее удовольствие, согласно идее блага (§. 70. 118 Онтология). Таким образом, возникают множество тенденций к различным предвосхищаемым восприятиям, и, следовательно, очевидно, что интенсивность стремлений, наблюдаемая в приятных аффектах (§. 505.), происходит из этого множества тенденций. Чтобы аппетит, как он есть в душе, когда позволяет себе аффекты, был лучше понят, я решил глубже исследовать его: в этой связи мне хотелось бы представить следующую пропозицию.

§. 508. Смешанный аппетит в приятных аффектах.

В приятных аффектах присутствует смешанный аппетит. В них действительно существует множественное стремление, направленное на создание различных предвоспринятых восприятий (§. 507). Таким образом, имеется столько appetitов, сколько предвоспринятых восприятий, к которым направлено стремление изменить текущее восприятие (§.495.). Поэтому, когда все они присутствуют одновременно, душа не может осознать каждое из них по отдельности; следовательно, она не может различать их друг от друга и объединяет их в одно, таким образом возникает смешанный аппетит (§. 39 Психология эмпирическая).

Мы имеем здесь генезис смешанного аппетита, в котором содержатся приятные аффекты: это аналогично тому, как возникают смешанные восприятия, не без сходства (§.97.128).

§. 509. Сила отвращения при дистрессовых эмоциях и ее происхождение.

При дистрессовых эмоциях интенсивность усилий возникает из-за множества попыток предотвратить различные ожидаемые восприятия. Дистрессовый характер возникает из-за путаного представления ситуации (§. 605. Эмпирическая психология). Если мы воспринимаем что-то как плохое в сбивчивом представлении, то идея зла возбуждается любой нудностью, возникающей из самой вещи или из предшествующих представлений о ней, будь то истинных или приписанных нам через предрассудки (§594. Эмпирическая психология). Поэтому, когда мы испытываем отвращение к чему-то, что вызывает у нас тоску, до тех пор, пока мы остаемся в путаном понимании зла (§592 Эмпирической психологии), и без всякой причины направляем наше отвращение на одну вещь, а не на другую, которую тоска могла бы воспринимать как предшествующую, необходимо, чтобы наше отвращение было направлено без разбора на все идеи, которые могут вызвать тоску (§70. 118 Онтологии). Таким образом, из различных ожидаемых восприятий возникает множество отвращений. Очевидно, что интенсивность усилий по предотвращению ожидаемых восприятий, наблюдаемая в эмоциях страдания (§505), возникает из этой множественности отвращений.

Чтобы правильно распознать отвращение, как оно существует в душе, когда она испытывает мучительные эмоции, необходимо более глубокое исследование. Поэтому мы приводим следующее предложение.

§. 510. Смутное отвращение в неприятных аффектах.

В неприятных аффектах присутствует смутное отвращение. В неприятных аффектах действительно присутствует множественная попытка предотвратить различные предвосхищенные восприятия (§. 509). Таким образом, существует множество отвращений, соответству-

ющих различным восприятиям, от которых желание отворачивается (§. 496). Поэтому, когда все они одновременно неприятны, невозможно, чтобы душа была осведомлена о каждой из них по отдельности, в результате чего она не может различать их друг от друга и, таким образом, возникает некое смутное отвращение (§. 39. Психология эмпирическая).

Таким образом, возникает смутное отвращение, которое в неприятных аффектах проявляется точно так же, как и смутное желание в приятных аффектах.

§. 511. Вегетативность в смешанных аффектах.

При смешанных аффектах интенсивность усилий возникает из-за множества попыток либо вызвать, либо воспрепятствовать ожидаемому восприятию. Смешанные аффекты состоят из ощущений, возникающих как от приятных, так и от болезненных стимулов (§610 Psychol. empir.). В случае смешанных приятных аффектов интенсивность усилий возникает из-за разнообразия тенденций к ожидаемым восприятиям (§507), в то время как при болезненных аффектах она возникает из-за разнообразия попыток помешать ожидаемым восприятиям (§509). Поэтому, поскольку в смешанных аффектах оба типа усилий взаимопроникают друг в друга (§. 505.), интенсивность усилий должна возникать из множественности попыток про-извести или воспрепятствовать ожидаемым восприятиям.

Для более четкого понимания этого смешения полезно добавить следующую пропозицию.

§. 512. Акт сенсорного аппетита в смешанных аффектах.

В смешанных аффектах возникает определенный смешанный акт в сенсорном аппетите, который отсутствует в простых аффектах. Смешанные аффекты состоят из приятных и неприятных аппетитов (§. 610 Психология эмпирическая). В смешанных приятных аффектах присутствует определенный смешанный аппетит (§. 508); в неприятных же – наблюдается смешанное отвращение (§. 510). Поэтому в смешанных аппетитах смешанное отвращение будет переплетаться, следовательно, тот, кто отсюда в сенсорном аппетите, результат этого акта таков, какой не может иметь места в простых аффектах.

Идея этого акта, поскольку она смешана, имеет родство с идеей цветов. Когда мы воспринимаем цвета, восприятия фигур и малых тел, а также множества движений света сливаются в одно, и хотя движения, фигуры и массы частиц совершенно различны, тем не менее, они не различаются в действии разума. Идея цветов невыразима, так что мы не можем выразить другие внутренние определения, которые мы воспринимаем. Аналогично, когда мы воспринимаем акт чувственного влечения, или его нам известный дым, мы одновременно воспринимаем множество предвосхищенных восприятий, которые различаются между собой и сами по себе, и одновременно воспринимаем влечения и отвращения, которые все вместе образуют невыразимую идею акта влечения, как и прежде. То же самое наблюдается и в смешанных влечениях и отвращениях, из которых первые находятся в приятных чувствах (§.508), а последние – в неприятных (§. 510). Как физика стремится свести смешанные восприятия природных вещей к четким, чтобы выяснить, какие из них существуют, так и рациональная психология занимается развитием смешанных идей, с помощью которых душа познает саму себя, чтобы достичь четкого познания души. Это познание, безусловно, обещает большую пользу в моральной практике. Действительно, смешанные восприятия, влечения и отвращения влияют на человеческие действия, и, когда ты хочешь направить их в соответствии с разумом, очень полезно знать, что в них содержится.

Мы дадим осязаемую веру на своем месте, когда будем разяснять практику, соответствующую моральной логике и подтвержденную опытом.

§. 513. Какие движения в теле соответствуют аффектам.

Когда душа волнуется от аффектов, наблюдаются соответствующие движения в теле, направленные на осуществление или предотвращение предвидимых восприятий. Когда душа испытывает аффекты, она сильно чего-то желает или отвергает (§.603 Психология. эмпири-

ческая). Однако движения тела и органов, определяющие его положение в пространстве, где может быть место для предвидимого восприятия, отвечают желанию души (§.501); попытки предотвратить или движения тела и органов, определяющие его положение для необходимого предвидимого восприятия, когда мы стремимся к ним, а также противоположные движения, которые препятствуют существованию места для предвидимого восприятия, если не будет установлено, что оно прекращается, исключая движения, необходимые для положения тела, требуемого тем же (§.502). Таким образом, когда душа волнуется от аффектов, наблюдаются соответствующие движения в теле: они становятся более заметными, чем сильнее выражается желание или отвращение (§.603 Психология. эмпирическая), движения становятся больше или происходят с большей силой. Аффекты, таким образом, являются сильными попытками осуществить предвидимые восприятия или предотвратить их осуществление (S.§.04). Таким образом, наблюдение за движениями в теле, когда душа волнуется от аффектов, соответствует попыткам осуществления или предотвращения предвидимых восприятий.

В "Эмпирической психологии" (§.611) мы уже доказали, что, когда душа затрагивается аффектами, кровь и нервная жидкость в теле движутся необычным образом: но данное утверждение значительно отличается от предыдущего; оно служит для различения движений, соответствующих различным аффектам в зависимости от разнообразия типов. Поэтому, поскольку из того, что кровь и нервная жидкость в теле движутся необычным образом, только в общем понимается, что душа затрагивается аффектом; настоящее утверждение служит для распознавания видов аффектов: это имеет огромное значение в той части моральной философии, которую мы называем искусством предсказания человеческих нравов. Но чтобы достичь такого выдающегося применения, необходимо, чтобы с его помощью была разработана специальная теория аффектов, в которой будут доказаны движения, соответствующие каждому аффекту в зависимости от разнообразия типов. Кроме того, чтобы причина, почему наблюдается необычное движение крови и жидкостей в теле, когда мы затрагиваемся аффектами, не оставалась неясной; следует добавить следующее утверждение.

§. 514. Как смешение крови и жидкостей в теле отвечает на аффекты.

Аффекты души отвечают на смешение крови и жидкостей в теле. Действительно, в приятных аффектах существует множество попыток вызвать различные предвиденные ощущения крови (§. 507); в неприятных – попытки предотвратить различные предвиденные ощущения жидкостей (§. 509); в смешанных, наконец, множество попыток вызвать одни предвиденные ощущения в теле, а другие предотвратить (§. 511). Когда смешение наблюдается с теми же движениями в теле, которые, очевидно, необходимы для предвиденных ощущений, будь то для их производства или предотвращения (§. 513), невозможно, чтобы противоположные движения происходили одновременно, так же как невозможно для души произвести несколько различных ощущений, которые она предвидит, одновременно или предотвратить производство нескольких одним позитивным актом. Движение крови и жидкостей в теле, в отношении необходимых для выполнения этих движений, подтверждается физическими и анатомическими экспериментами, смешивается, и таким образом аффекты души отвечают на смешение крови и жидкостей в теле. Следовательно, из предыдущего утверждения можно вывести обоснование принципа в эмпирической психологии (§. 603). Однако четкое объяснение этого смешения зависит от физических принципов и не является предметом данного обсуждения.

§. 515. Определение чувственного желания.

Чувственное желание – это попытка произвести предвосхищаемое восприятие, которое определяется смутной идеей блага, относящейся к нему. Действительно, чувственное желание – это стремление изменить текущее восприятие на предвосхищаемое, а следовательно, на нечто, что можно произвести (§. 495.). Однако чувственное желание возникает из смутной идеи блага (§. 580 Психол. эмпир.). Таким образом, необходимо, чтобы предвосхищаемому восприятию сопутствовала смутная идея блага. Таким образом, чувственное желание опреде-

ляется смутной идеей блага, сопутствующей предвосхищаемому восприятию (§. 113. Онтол.). И так, у нас есть реальное определение чувственного желания (ф. 194 Лог.): чтобы оно стало более понятным, следует проиллюстрировать его примером, который уже был упомянут ранее (зам. §. 49§.). Предположим, ты смотришь на вино, налитое в бокал, и ранее испытывал удовольствие от аромата и вкуса вина. Когда ты обращаешь внимание на это, с помощью воображения воскрешается идея приятного вкуса и аромата, и затем снова приходит на память удовольствие, полученное от обоих восприятий (§. 190. 111 Психол. эмпир.), и в другой раз ты судишь, что испытывал удовольствие от приятного аромата и вкуса (§. 281). Таким образом, ты стремишься вновь ощутить то же удовольствие, чтобы снова произвести идеи вкуса и аромата.

И в этой тенденции к предвосхищению восприятия, определяемого памятью удовольствия от запаха и вкуса, заключается чувствительное желание. Поскольку для чувствительного желания не требуется четкое знание блага, нет необходимости быть в курсе всех актов разума, которые влияют на определение акта желания: достаточно показать, что желание не возникает без них и не может быть понято без их генезиса. Однако к идее блага присоединяется смутная память о удовольствии.

§. 516. Реальная дефиниция чувствительной отвращенности.

Чувствительная отвращенность – это попытка предотвратить, чтобы предвосхищение не имело места в нас, поскольку оно определяется смутной идеей зла, сопутствующей этому. Отвращение – это попытка предотвратить, чтобы предвосхищение имело место (§.496). Однако чувствительная отвращенность возникает из смутной идеи зла (§. 582 Психол. эмпир.). Следовательно, необходимо, чтобы к предвосхищению примыкала смутная идея зла. Таким образом, попытка предотвратить предвосхищение определяется смутной идеей зла, сопутствующей ему (§. 113 Онтол.). У нас есть реальное определение чувствительного отвращения (§. 194 Лог.), которое не предполагает определения отвращения в общем. Иногда полезно более четко адресовать восприятия, чтобы общие определения одновременно были связаны с определением вида, и таким образом, с помощью этой комбинации определений, практика осуществляется, когда, собственно, вид встречающейся вещи не может быть определен, если тем же самым трудом не определяется род через общие определения, входящие в определение рода. Тем не менее, то, что мы уже привели выше (замеч. §. 496), также подходит сюда. Предположим, что ты воспринимаешь на слух, какое вино налито в стакан, и ранее ощутил дискомфорт от его горького вкуса. Когда ты обращаешь внимание на качество вина, в силу воображения восстанавливается идея горького вкуса, и далее вспоминается дискомфорт, который ты ощутил (§.190.111 Психол. эмпир.), и в другое время ты судишь, что ощутил дискомфорт от горького вкуса (§.281). Чтобы не ощутить тот же дискомфорт вновь, ты стараешься препятствовать восприятию вкуса. Восприятие вкуса – это то, что мы называем предвоспринятым, и через память о дискомфорте, воспринятом оттуда, идея, вызывающая смятение, прилипает к нему. Таким образом, очевидно, что попытка предотвратить предвоспринятое восприятие определяется через идею смятения, прилипшую к нему.

Глава II. О рациональном влечении и отвращении, или о воле и нежелании

§. 517. Реальное определение воли.

Рациональное влечение или воля – это попытка произвести ожидаемое восприятие, поскольку она определяется четким понятием блага, которое охватывает это восприятие. Ибо воля, как вид влечения (§. 880 Психол. эмпир.), является попыткой произвести ожидаемое восприятие или стремлением к нему (§. 495.). Однако она возникает из четкого представления о благе (§. 880 Психол. эмпир.). Следовательно, необходимо стремиться к ожидаемому восприятию, потому что мы четко осознаем его как доброе. Поэтому попытка произвести ожидаемое восприятие или стремление к нему определяется четким понятием блага, которое связано с ожидаемым восприятием (§. 113 Онтол.). Здесь мы имеем реальное определение воли, а не предполагаемое реальное определение влечения в общем (§. 194 Лог.). Пример, который мы ранее привели для иллюстрации чувствительного влечения (см. §. §. 1§.), также может быть применен здесь. Предположим, что мы научились через опыт, что глоток благородного вина способствует силе тела и веселости духа.

Если, следовательно, о качестве вина, недостаточно известного в стакане, мы получаем известие благодаря этому принципу, то глоток этого вина способствует силе тела и радости духа; мы стремимся к глотку вина. Таким образом, воля здесь заключается в попытке произвести то восприятие, при котором глоток этого вина, который мы видим в стакане, представляется нам, потому что мы понимаем, что это способствует силе тела и радости духа. И, следовательно, попытка произвести предвосхищаемое восприятие определяется через четкое понятие блага, которое с ним связано. Поскольку о желании в общем мы достаточно говорили в предыдущей главе, разумное же не отличается от чувственного, кроме как в том, что в одном случае к производству предвосхищаемого восприятия прикрепляется смутное понятие блага; в другом же – четкое (§.580.880 Психология эмпирическая); о разумном желании нам не нужно много говорить, особенно о том, что касается его определения, так как это было достаточно изложено в эмпирической психологии.

§. 518. Генезис рационального отвращения.

Рациональное отвращение, или нолиция¹, представляет собой усилие, направленное на препятствование ожидаемому восприятию, поскольку оно определяется отчетливым представлением о зле, которое с ним связано. Действительно, нолиция, как форма отвращения (§. 881.882 Psychol. emgenesis. pir.), представляет собой усилие, направленное на препятствование восприятию (§. 496). Оно возникает из ясного представления зла (§881 Psychol. empir.). Следовательно, мы должны препятствовать ожидаемому восприятию, поскольку считаем его злом. Следовательно, усилия, направленные на то, чтобы помешать ожидаемому восприятию, определяются конкретным представлением о зле, которое с ним связано.

Таким образом, мы приходим к конкретному определению рационального отвращения или нолиция, которое не предполагает общего определения отвращения. Например, если кто-то испытал вред для своего здоровья от употребления вина, он обладает особым представлением о зле, когда считает, что пить вино вредно. Если другие приглашают его выпить и он отказывается, сопротивляясь их уговорам; он пытается воспрепятствовать восприятию вина в силу специфического представления о зле, которого он придерживается.

§. 519. Зависимость воли и нежелания от представительной силы вселенной.

¹ Невнимательность

Рациональное влечение и отвращение, или воля и нежелание, не превосходят репрезентативной силы вселенной. Рациональное влечение или воление – это склонность души производить предвиденное восприятие, которое определяется отчетливым понятием блага (§ 517). Таким образом, воспринимающая сила души, или репрезентативная сила вселенной, направляется отчетливым понятием блага к определенному восприятию, о котором она знает относительно своего собственного состояния (§. 488). Отдельное понятие блага выступает как некая универсальная пропозиция, применяемая к предвосхищаемому восприятию. Произведенное из этого суждение является дискурсивным суждением, в котором предвосхищаемое восприятие понимается как благо, или, что эквивалентно, как то же самое, что и представленное, как это ясно видно из примеров (прим. § 517).

Поэтому, поскольку никакое суждение (§.412), а именно никакое умственное действие не превышает представительную силу вселенной, как она дана в душе (§.413); стремление изменить текущее восприятие на другое через понятие отличного блага не превышает представительную силу вселенной, как она дана в душе. Таким образом, рациональное стремление или воля не превышает представительную силу вселенной, как она дана в душе. Действительно, когда душе приписывается рациональное стремление или воля, поскольку возможные воления понимаются из того, что мы наблюдаем их фактическое существование (§. 170 Онтология); таким образом, очевидно, что воля не превышает представительную силу вселенной, как она дана в душе. Что и требовалось доказать. Аналогично, рациональное отвращение или нежелание – это попытка предотвратить предвидимое восприятие, определяемая понятием отличного зла (§. 518). Оно направляется понятием отличного зла в противоположную сторону предвидимого восприятия воспринимающей силы души (§. 488). Понятие отличного зла – это определенное универсальное утверждение, которое, примененное к предвидимому восприятию, производит дискурсивное суждение, посредством которого понимается предвидимое зло, или, что то же самое, то же самое, что представлено, как снова ясно показывают примеры (замечание §. 518). Таким образом, как уже было сказано ранее, усилия по изменению текущего восприятия на другое, через понятие зла, представляют собой отличную представительную силу вселенной, которая дана в душе, не превышая её. Следовательно, очевидно, что рациональная или ненавистная *aversion* не превышает представительную силу вселенной, данную в душе. В самом деле, когда душе приписывается рациональная *aversion* или ненависть, поскольку возможные ненависти понимаются из наблюдаемого фактического существования (§. 170 Онтология); это само по себе показывает, что ненависть не превышает представительную силу вселенной, данную в душе. Что и требовалось доказать.

Как мы отметили выше (замечание §. 498), когда мы доказали, что чувственная *aversion* не превышает представительную силу вселенной, данную в душе; то же самое, с необходимыми изменениями, следует повторить и здесь. Безусловно, любые изменения в душе, которые влияют на акт воли, мы выводили из всех предыдущих, основываясь на представительной силе вселенной, данной в душе. Поскольку любая воля определяется такими вещами, которые зависят от представительной силы вселенной; очевидно, что она также зависит от той же силы. То же самое следует понимать и о ненависти. Таким образом, это вполне достаточно для тех, кто убежден, что от представительной силы души зависят только ощущения; следовательно, если это принимается как сущность и природа души, как мы это установили, то душа лишается всякой активности и превращается в существо, совершенно пассивное, полностью зависящее от действия материальных вещей на наше тело.

§. 520. *Определение естественной способности желания.*

Душа по своей сущности и природе стремится к добру и избегает зла. Она представляет себе вселенную в зависимости от положения своего органического тела в ней (§. 62) по своей сущности (§. 66) и природе (§.67). Однако абсолютно возможно, что ее органическое тело в одно и то же время занимает разные позиции; таким образом, она осознает, что в один и тот же

момент может иметь совершенно разные восприятия и, следовательно, одновременно предвидеть разные вещи (§.488). Из того, что она предвидит какое-то восприятие, еще не ясно, почему усилие изменить текущее восприятие, присутствующее в каждом моменте (§.480), направлено именно на него. Следовательно, нет достаточной причины для направления усилия изменить текущее восприятие на предвиденное (S.§.6 Онтол.), или в предвиденном восприятии, рассматриваемом само по себе. Поэтому необходимо, чтобы это было связано с тем, что относится к нам (§. 70 Онтол.). Действительно, если вещи, которые мы воспринимаем, относятся к нам, они могут восприниматься как способствующие нашему состоянию, делая его более совершенным или несовершенным, или не проявляя ни того, ни другого, и поэтому могут считаться либо хорошими, либо плохими, либо нейтральными (§.554.565. Психол. эмпир.), следовательно, из них мы можем воспринимать либо удовольствие (§.558. Психол. эмпир.), либо скуку (§. 569 Психол. эмпир.), либо вовсе не испытывать никаких эмоций (§.533 Психол. эмпир.). Таким образом, поскольку попытка создать новое восприятие не может быть направлена на предшествующее восприятие, так как воспринимаемое совершенно не затрагивает нас, не вызывает ни удовольствия, ни неудовольствия, ни страха; направление, безусловно, должно определяться удовольствием в восприятии, тогда как неудовольствие направляет в противоположную сторону, следовательно, препятствует попытке восприятия. Душа по своей сути стремится к тому, что приносит удовольствие (§.495.), и, следовательно, к добру или истине, или тому, что кажется таковым (§. 559 Психология. эмпирическая), и отвергает (§.496) то, что создает неудовольствие или скуку, и, следовательно, к злу, которое либо действительно является таковым (§. §.69 Психология. эмпирическая), либо только кажется таковым (§. 570 Психология. эмпирическая). Таким образом, очевидно, что душа по своей сути стремится к добру и отвергает зло. Отсюда стремление души по своей природе к добру обычно называется таковым, поскольку оно направлено только на то, что по её мнению считается добром; она же отворачивается от того, что по её мнению является злом. Кроме того, через данное утверждение понимается, что сама причина, определяющая стремление, есть сила, представляющая универсум, какая дана в душе, соответствующая. Это особенно ясно, когда вы обращаете внимание на способ, которым истина этого доказывается.

§. 521. *Определение воли как естественного явления.*

Поскольку душа стремится к тому, что хочет (§. 880 Психол. эмпир.), и отвергает то, что не хочет, в позитивном акте (§. 882.884 Психол. эмпир.); душа по своей сущности и природе стремится к добру и отвергает зло в позитивном акте (§.520).

Отсюда также в частности говорится, что воля души по своей природе в общем определена к добру. Это имеет огромное значение в моральной философии и естественной теологии, что следует хорошо отметить.

§. 522. *Закон желания и отвращения как представительная сила, соответствующая вселенной.*

Закон желания формулируется так: все, что мы воспринимаем как добро относительно нас, мы стремимся к этому (§. 904 Психол. эмпир.); закон отвращения же гласит: все, что мы воспринимаем как зло относительно нас, мы отвергаем (§. 907 Психол. эмпир.): закон желания и отвращения души является сущностным и естественным (§.§.20), следовательно, в силе представления вселенной, как это дано в душе, признает достаточную основу (§. 66. 67).

§. 523. *Разнообразие восприятий в различных душах.*

В каждой душе серия восприятий отличается от серии восприятий любой другой души. Люди либо живут в одно и то же время, либо воспринимают по-разному. Предположим, что два человека рождаются и умирают одинаково. Поскольку все изменения души происходят от ощущений (§. 64); если восприятия должны быть одинаковыми для всех душ, то все ощущения также должны быть одинаковыми. Поэтому, поскольку ощущения зависят от сущности и природы души, а также от положения тела в мире (§. 65. bus. Psychol. empir. & §. 66.

67 Psychol. rat.); если в двух душах должна быть одна и та же серия восприятий, необходимо, чтобы тела в каждый момент жизни обоих людей имели абсолютно одинаковое положение: что, поскольку невозможно, очевидно, также невозможно, чтобы в двух душах серии восприятий были абсолютно одинаковыми, даже если мы предположим, что они рождаются и умирают в одно и то же время. Существуют два человека, рожденные в разное время, и давайте предположим, что, если это возможно, они занимают одно и то же положение в универсуме на каждом моменте своей жизни, от самого рождения до момента смерти. Поскольку в универсуме ни одно тело не похоже на другое, независимо от того, существуют ли тела, которые сохраняются между собой, в одно и то же время или в разное (§. 246 Космология); также невозможно, чтобы в одно и то же пространство в разное время заполнялись одни и те же тела, и все остальные тела, которые могут быть восприняты человеком в одном и том же состоянии, были бы совершенно одинаковыми. Поэтому, поскольку ощущения зависят от изменений, которые вызываются сенсорными органами телами (§. 65. Эмпирическая психология), различные тела не могут вызывать одни и те же изменения одинаковым образом в отношении к органическому телу, которое связано с душой; ощущения также не могут взаимно постоянно восприниматься в этих двух душах. Более того, это становится еще более очевидным, если мы предположим, что эти два человека находятся в разных пространствах, учитывая одни и те же моменты от рождения и имеют различное положение относительно окружающих тел. Поскольку все остальные изменения, которые происходят в душе, происходят от ощущения (§. 64) по законам, изложенным ранее; если ощущения были различными, то и остальные восприятия не могут быть одинаковыми. Таким образом, очевидно, что невозможно, чтобы в двух душах серии восприятий были совершенно одинаковыми, когда они живут в разное время.

Когда в двух душах серии восприятий не могут быть одинаковыми, будь то рождение и смерть в одно и то же время или жизнь в разное время, совершенно очевидно, что в каждой душе серия восприятий отличается от серии восприятий любой другой души. Ясно, что двухтелесные существа с самого начала своего рождения проявляют различные стремления и отвращения: это происходит не только потому, что сенсорные органы не были одновременно направлены на одни и те же объекты, но и из-за различий в природных способностях разума, которые не могут быть абсолютно одинаковыми, хотя могут быть одинаковыми по своему роду, но все же различаться по своему способу. Хотя в этом действительно много значимости; поскольку серии восприятий в любых двух душах различны, у нас есть это различие в подтверждении истинности утверждения, поскольку с большей силой заключается, что серия восприятий различна в различных душах, где показывается, что она должна быть принятой, даже если не предполагается никакое внутреннее различие душ. Позднее истинность настоящего утверждения становится гораздо яснее. Действительно, очевидно, что люди не рождаются в одном и том же месте в одно и то же время и не обладают одинаковыми наклонностями и природными предрасположенностями, тем более что их тела не имеют постоянного расположения к одним и тем же воспринимаемым объектам. Никто не может не понимать, что ощущения должны быть различными в одно и то же время у разных людей. Кроме того, о душах здесь показывается то, что мы продемонстрировали о элементах материальных вещей (§. 198 Космол.), а именно, что каждый элемент включает в себя ряд изменений, который отличается от ряда любого другого. Это же можно доказать и для каждого тела: в человеческих телах это становится очевидным при внимательном рассмотрении.

§. 524. Разнообразие серии стремлений и отвращений в душах.

Поскольку стремления возникают из восприятий и направлены к ним (§.480.495.); если серия восприятий была различной, то серия стремлений также должна быть различной. То же самое относится и к отвращениям. Поэтому, когда в каждой душе серия восприятий отличается от серии восприятий любой другой души (§.523); в каждой душе серия стремлений и отвращений отличается от серии стремлений и отвращений, которая присутствует в любой

другой душе. Отсюда ясно, что, как мы продемонстрировали о элементах (§. 198 Космол.), еще более очевидно, что каждая душа включает в себя ряд восприятий, стремлений и отвращений, который отличается от ряда любой другой души.

Также из опыта ясно видно разнообразие стремления и отвращения, о чем мы упоминали ранее в связи с двучинными монстрами, это же самое открыто говорит о себе.

§. 525. *Независимость appetitов от зависимости ощущений от тела.*

Аппетиты и отвращения зависят от ощущений одинаково, независимо от того, как ощущения в конечном счете зависят от тела. Все аппетиты и отвращения зависят от ощущений, как мы уже установили ранее (§64). Однако независимо от того, как отвращения и аппетиты зависят от ощущений, что было достаточно объяснено ранее, здесь нет необходимости предполагать что-либо еще, кроме того, что определенные ощущения действительно присутствуют. Что касается аппетита и отвращения, то это одно и то же: какова бы ни была причина данного ощущения, или какова бы ни была причина помещения этих материальных идей в тело, эти ощущения помещаются в душу (§. 114). Поэтому аппетит и отвращение могут и должны зависеть от ощущений одинаково, независимо от того, как ощущения в конечном счете зависят от тела (§851 Ontol.).

А постериори, без затруднений, то же самое понимается, лишь бы мы обратили внимание на какой-либо пример. Предположим, что ты желаешь вино, которое видишь в стакане, потому что хорошо помнишь, что получил удовольствие от его приятного вкуса. Это желание связано со вкусом вина, который ты хочешь воспринять ради удовольствия. Таким образом, желание направлено на вкус вина через идею ощущения удовольствия (§.489). Действительно, каким бы образом это ни происходило, чтобы ты его увидел, это не способствует тому, чтобы ты наслаждался вкусом: достаточно, чтобы ты сейчас видел вино, вкус которого ты ранее оценил как приятный (§. 117 Психология эмпирическая). Таким образом, совершенно ясно, что зависимость желания от ощущения не предполагает ничего, кроме настоящего ощущения, но совершенно не предполагает зависимость его от тела. Если предположим, что мы желаем глотка вина, потому что уверены, что это способствует здоровью тела и веселью души; это рациональное желание, то есть, мы хотим выпить вино, которое видим в стакане (§. 517). Действительно, независимо от того, направлено ли желание через идею удовольствия или через идею здоровья тела и веселья души, никакая разница не возникает относительно зависимости желания от ощущения. Поэтому, как было сказано ранее, зависимость воли от ощущения не предполагает ничего, кроме настоящего ощущения, но совершенно не предполагает зависимость его от тела.

То же самое ясно и с отвращением, независимо от того, должно ли оно быть чувствительным или рациональным. Ибо если мы отвратимся от вина из-за его горького вкуса; причина отвращения – скука или неудобство, которые мы проницательно запоминаем по строгому вкусу вина (§. 489). Эта причина неприятия остается неизменной, какой бы ни была причина, по которой ты стал избегать вина; идея его материального аспекта, вызванная в мозге (§. 114). Таким образом, неприятие следует за любой причиной, по которой данная материальная идея в мозге вызывает восприятие в сознании (§. 118 Онтология), следовательно, неприятие тем же образом зависит от любого текущего ощущения, какой бы ни была зависимость этого ощущения от тела (§. 851 Онтология). То же самое справедливо, если ты предполагаешь, что отвергаешь вино, то есть не хочешь его пить, потому что знаешь, что это вредно для твоего здоровья, или воздерживаешься от чрезмерного употребления, чтобы избежать неудобств, возникающих из-за пьянства. Поэтому рациональное неприятие или нежелание также зависит тем же образом от ощущения, какой бы ни была зависимость этого ощущения от тела.

Данное предложение имеет максимальную полезность в контексте гипотез, которые философы разработали для объяснения взаимодействия между телом и душой, особенно когда вы хотите косвенно что-то оспорить. Это необходимо представить здесь, поскольку следствия из-за его невежества страдают от недостатка остроты, всякий раз, когда осмеливаются оспари-

вать гипотезы философов. Философия также предоставляет эту пользу, чтобы мы не бросали свои суждения о истинах гипотез в бездну и не выставляли себя в невыгодном свете перед другими. Если бы стремление и отвращение предполагали определенные ощущения, от которых они зависят, то зависимость от тела была бы необходима; без этого они не могли бы быть поняты. Однако никто не знает, если только он не обратит внимание на себя, что может хорошо понять, почему он хочет или не хочет что-то, или почему он стремится или отвращается от чего-то, даже если не знает, как ощущения зависят от тела. Более того, даже если он решит это с максимальной ошибкой.

§. 526. Независимость свободы души от зависимости ощущений от тела.

Свобода души независима от способа, которым она достигает своих ощущений, или от зависимости ощущений от тела. Душа свободна в желании и нежелании (§. 942 Психол. эмпир.), поскольку из множества возможных вариантов она свободно выбирает то, что ей нравится (§. 941. Психол. эмпир.), следовательно, в той мере, в какой она направляет изменение текущего восприятия на предвидимое, как ей угодно (§. 495.496). Действительно, когда что-то вызывает удовольствие, в то время как что-то другое вызывает неудовольствие (§. 542 Психол. эмпир.); причина, по которой что-то нравится или не нравится, заключается в качествах вещи (§. 511.518 Психол. эмпир.), и, следовательно, не в способе, которым душа достигает восприятия этой вещи, следовательно, не в способе, которым она достигает ощущений, от которых возникают желания и отвращения (§. 64). Таким образом, свобода души независима от способа, которым душа достигает своих ощущений (§. 851 Онтол.). Это также подтверждается апостериори, когда ты обращаешь внимание на примеры и понимаешь, почему воления и нежелания свободны; в данном случае ты хорошо это оценишь. Пояснится, что не следует обращать внимание на зависимость ощущений от тела, и таким образом ты увидишь, что причина свободы не содержится в этой зависимости, следовательно, ты убедишься, что свобода души от нее независима.

Что касается полезности предыдущего утверждения, то это также применимо и к настоящему. Мы воспользуемся тем же чуть позже, когда будем излагать гипотезы философов, которые используются для объяснения взаимодействия между умом и телом.

§. 527. Право на свободу в ряде восприятий.

Свобода влияет на ряд восприятий или способствует их определению. Когда мы чего-то желаем, стремление к формированию восприятия хус предопределяется четким понятием блага, которое с ним связано (§.517). Следовательно, в ряде восприятий содержатся те, которые мы хотели, а также существуют и другие, которые даны в том же, что мы желали иметь. Таким образом, восприятия входят в ряд восприятий, которые определяются волей (§. 113 Онтология). Поэтому, когда душа свободно желает (§. 942 Психология эмпирическая), свобода способствует их определению.

Аналогично, когда мы чего-то не желаем, стремление к предотвращению предопределенного восприятия определяется четкой идеей зла, которая ему сопутствует (§.§.18). Следовательно, в ряде восприятий не представлены восприятия, которые мы не хотели иметь, но вместо них даны другие, которые мы желаем иметь для избежания тех. Таким образом, в ряде восприятий находятся восприятия, которые определяются нежеланием (§. 113 Онтология). Поэтому, поскольку душа свободна в нежелании и желании (§.942 Психология эмпирическая); свобода определяет восприятия в серии восприятий. Таким образом, свобода души участвует в определении актуальности восприятий в существующих сериях как в желании, так и в нежелании, что уже было доказано; свобода проникает в серию восприятий. Когда ощущения, следовательно, также все остальные, которые от этого зависят, изменения (§.64), зависят от свободы относительно акта, мы уже доказали выше (§. 151.152.153), и сказанное о ощущениях также легко переносится на фантазии: это то, что каждый может испытать в себе в любой момент. Однако влияние свободы на серию восприятий больше, чем кажется на первый взгляд, когда

ты рассматриваешь взаимозависимость восприятий друг от друга в одной и той же серии или их взаимосвязь.

§. 528. Душа, почему она свободна.

Душа свободна, потому что обладает разумом. Душа, в той мере, в какой она свободная, спонтанно выбирает из множества возможных вариантов то, что ей нравится, поскольку не предопределена ни к одному из них по своей сущности (§.941 Психология эмпирическая). Поэтому, выбирая из возможных то, что ей больше всего нравится, и потому что ей это нравится (§. 937 Психология эмпирическая); она выбирает то, что может приносить удовольствие (§.542 Психология эмпирическая), и, следовательно, судит, что это хорошо (§. §.8 Психология эмпирическая), и действительно, одно благо лучше другого, когда из двух благ нужно выбрать одно (§.898 Психология эмпирическая). Когда она чего-то хочет, стремление или воля определяются четким понятием блага (§.517), и, следовательно, тем, что предмет желания может удовлетворить наше состояние (§.554 Психология эмпирическая). Таким образом, предполагаются универсальные истины, которые в процессе рассуждения применяются к желаемому, из-за присущего качества или отношения к другим (§. 356. 360 и след. Психология эмпирическая): поскольку это относится к разуму (§. 494 Психология эмпирическая), душа в желании свободна, потому что обладает разумом (§. 502 Психология эмпирическая).

Аналогично, если душа чего-то не хочет, акт отказа определяется через понятие зла, отличное (§.518), и поэтому то, что она не хочет, вызывает у нее неприязнь (§.937 Психол. эмпир.), и, следовательно, она судит, что это зло (§.565 Психол. эмпир.). Таким образом, акт отказа определяется тем, что воспринимается как отвратительное и способствующее ухудшению нашего состояния (§.66 Психол. эмпир.). Также предполагаются универсальные истины, которые, рассуждая о том, что отвратительно, применяются из-за присущего качества или отношения к другим (§. 356. 360 и далее Психол. эмпир.): поскольку это является делом разума (§. 494 Психол. эмпир.), душа свободна в своем отказе, потому что наделена разумом (§. 502 Психол. эмпир.).

Отсюда видно, почему свобода обычно отстаивается для рационального влечения, тогда как отвергается для чувственного влечения. Разум предполагает операции интеллекта, благодаря которым обеспечивается знание универсальных истин. И поэтому свобода зависит от интеллекта.

§. 529. Представительная психология как достаточный принцип рациональности.

Из представительной силы вселенной, учитывающей положение органического тела в материальном мире и изменения органов чувств, можно объяснить все, что наблюдается относительно души. Все, что связано с душой, сохраняется либо в ощущениях, воображении и памяти, и зависит от достаточного аппетита чувств с аффектами, либо от интеллекта с интуицией и искусством поиска, а также от зависимого аппетита и отвращения в рациональной логике, то есть в воле и нежелании: это очевидно, поскольку все это выводится из принципов, изложенных в эмпирической психологии. Из представительной силы вселенной, какую сущность и природу души мы утвердили (§.66.67), становится ясным, что причина ощущений может быть объяснена самой же определением чувств (§.67 Психол. эмпир.), и закон ощущения содержит основные определения души (§. 522). Воображение также имеет достаточную причину (§. 181.183), следовательно, и память, которая зависит от воображения (§.92.175 Психол. эмпир.). Аналогично, в той же представительной силе вселенной содержится достаточная причина интеллекта (§. 387), и нет ни одной интеллектуальной операции, которая не признавала бы эту достаточную причину (§.413). Более того, она не превосходит гениальность (§.473), ни искусство поиска (§.478). Наконец, аппетит чувствительный (§. 497) и чувствительное отвращение (§. 498), а также аппетит рациональный и рациональное отвращение возникают из одной и той же силы (§. 519). Следовательно, исходя из представительной силы вселенной, в которой мы показали, что сущность и природа души заключаются (§. 66, 67), можно объяснить

все, что наблюдается относительно души. Никто не сомневается, что объяснение всего, что касается души, должно непосредственно исходить из представительной силы вселенной. Как в каждом роде существ, в некоторых случаях объяснение выводится непосредственно из их сущности, в то время как у других оно выводится из этих, так и нельзя поступать иначе, когда вы хотите объяснить из сущности души то, что ей соответствует. Так же, как когда объяснение явлений тела выводится из его структуры, также следует учитывать правила движения, так и аналогично необходимо обращаться к законам чувств, воображения, разума и аппетита, когда объяснение того, что касается души, должно быть дано из представительной силы вселенной: как это, по-видимому, было установлено нами. Таким образом, мы этим установлением подтвердили, что эта сила является достаточным основанием для рациональной психологии и что ее следует правильно рассматривать как сущность и природу души. Те, кто не смогли понять, как из этой единственной силы *a priori* следуют те, что наблюдаются *a posteriori*, отчасти не были достаточно опытны в методах и дополнительно имели правила восприятия и аппетита.

Раздел III. о взаимодействии разума и тела

Глава I. О системе объяснения связи разума и тела вообще

§530. Система объяснения сказанного при взаимодействии разума с телом.

Под системами объяснения связи между разумом и телом мы понимаем гипотезы философов, которые они разработали для объяснения порядка общения между душой и телом.

Поскольку этот способ изложения в настоящее время принят в области философии, мы не стали от него отступать, так как принятые формулы могут оставаться неизменными, пока сохраняется истина. Если кто-то предпочитает называть это гипотезами, а не системами, пусть изобилует своим собственным смыслом.

§. 531. *Какие из этих систем могут быть приняты и их использование.*

Поскольку в философской гипотезе используются те, которые еще не могут быть продемонстрированы, как бы они ни были, для объяснения (параграф 126 Предварительные различия), чтобы проложить путь к чистой истине (параграф 127 Предварительные различия); в системах, объясняющих взаимодействие между умом и телом, могут быть приняты такие, которые на самом деле не могут быть продемонстрированы, чтобы оттуда можно было представить объяснение тому, что о данном взаимодействии несомненно подтверждено опытом, и таким образом проложить путь к окончательному нахождению истинного объяснения этого взаимодействия.

Вопрос о торговле между разумом и телом на протяжении всего времени был одним из самых трудных для философов, и многие узлы казались совершенно неразрешимыми. Не было недостатка в тех, кто, отчаиваясь в его разрешении, ставил под сомнение существование одной из двух субстанций, как идеалисты и материалисты, из которых первые отрицали существование тел, а вторые – душ, как нематериальных субстанций. В такой сложной ситуации философ выполняет свою роль, если рискует своими силами в разработке гипотезы, так что, стремясь дать объяснение тем наблюдениям, которые имеют надежную основу, становится очевидным, достигли ли мы истины или насколько мы от нее далеки. Если кто-то потребует, чтобы истина была сразу же представлена в ясной форме, он требует того, что не поддается человеческому пониманию: некоторые истины настолько недоступны, что множество путей будут тщетно пытаться к ним добраться, прежде чем к ним можно будет прийти. В искусстве нахождения чужого и гостя есть те, кто убеждает себя, что для раскрытия любой скрытой истины достаточно желания философа. Однако если ты прикажешь философу воздержаться от того, что еще не является определенным и исследованным, ты преграждаешь потомкам путь к истине, к которой ты сам недоступен (примечание § 127 Предварительных дискуссий).

Если бы у астрономов был тот же дух, то самая благородная наука, которой они занимаются, никогда бы не достигла того уровня, до которого её понимающие видят, что она достигнута. Мы не добавляем больше: ведь можно прочесть и применить к настоящему институту то, что мы обсуждали о философских гипотезах в "Часах" за 1730 год, весенний триместр, номер I, стр. 177 и далее.

§. 532. *Откуда выводится ложность такого рода системы.*

Поскольку философские гипотезы существуют только для объяснения наблюдаемых явлений (§. 126 Диф. прелим.); если оттуда выводятся какие-либо утверждения, которые противоречат опыту, это не означает, что те, которые согласуются с опытом, ложны; но гипотеза, если она исключается из истины, правильно выводится как чуждая. Следовательно, поскольку системы, объясняющие взаимосвязь между умом и телом, являются лишь философскими гипотезами (§. 530); если предложенная система объясняет взаимосвязь между умом и телом, из

которой вытекают необходимые следствия, которые, безусловно, противоречат опыту, то ложность выводится не из опыта, а из системы.

Не применяя этот принцип, следует тщательно учитывать суждения, прежде чем противопоставить тому, что было исследовано на основе опыта, то, что выводится из системы *a priori*; ты не должен быть менее уверен в том, что действительно соответствует опыту, чем в том, что необходимо вытекает из системы, и что, более того, то, что ты противопоставляешь друг другу, также противоречит друг другу. Установить суждение о каждом из истин не так просто; и я очень опасаясь, что те, кто обычно формирует свое мнение о гипотезах философов, которые пытались объяснить связь между умом и телом или до сих пор пытаются это сделать, не обладают той остротой, которая необходима, чтобы не делать поспешных выводов. Поэтому, чтобы сосредоточиться на своих делах и не беспокоить других, им следует осторожно изучать трудности и оставлять другим оценку тех вопросов, которые не могут быть подвержены их суждению. Из истории литературы всех времен можно увидеть, насколько исследованию истины препятствовали ранние критики философских гипотез. Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы раскрыть их источники, чтобы никто не думал, что какое-либо предположение основано на неведении.

§. 533. Другой способ заключения.

Если из какой-либо системы объяснения взаимодействия между душой и телом выводится нечто, что противоречит истинной пропозиции, это свидетельствует о ложности системы. Действительно, в общем случае, если из какой-либо пропозиции выводится то, что противоречит истинной пропозиции, то эта пропозиция является ложной (§. 556 Лог.), и, следовательно, в косвенных доказательствах выводится её ложность (§. 553 Лог.). Таким образом, когда в системе объяснения взаимодействия между душой и телом предполагается, что это так, пока не может быть продемонстрировано, действительно ли это (§. 530); если из этого выводится нечто, что противоречит истинной пропозиции, то система оказывается ложной.

Однако здесь также требуется осторожность, чтобы не спешить с суждением о ложности системы. Действительно, прежде чем из того, что ты выводешь из какой-либо системы, ты сможешь сделать вывод о её ложности, ты должен быть уверен, что пропозиция, против которой ты выступаешь, является истинной, и что вывод, который ты делаешь, может быть обоснован в законной форме рассуждения и из истинных принципов, и между этой истинной пропозицией и тем, что выводится из системы, должна существовать непротиворечивость, не являющаяся очевидной. Судить о ложности системы не так просто, если ты хочешь продемонстрировать это косвенно.

И я очень боюсь, что те, кто в общественном мнении высказывают суждение о гипотезах философов, лишены тех великих дарований разума, которые здесь требуются. Поэтому, чтобы последователи не были обременительны ни для себя, ни для других, пусть внимательно взвешают данное предложение вместе с предшествующим. Напротив, пусть обе идеи обдумывают и обсуждают с вниманием те, для кого это важно, чтобы у последователей не возникло легкой веры.

§. 534. Ошибки, вытекающие из системы, не могут быть приписаны ее автору.

Если ошибки неизбежно вытекают из системы, объясняющей взаимодействие между разумом и телом, то они не могут быть приписаны автору этой системы. В системе, объясняющей отношения между разумом и телом, делаются предположения о том, какими они должны быть, прежде чем можно будет продемонстрировать, действительно ли это так (§530). Если окажется, что предположение действительно истинно, то вытекающие из него необходимые следствия можно считать невозможными (§. 96 Ontol.) или ложными (§. §.077 Log.). Однако, поскольку автор системы еще не сделал этого предположения, он может. Они могут абсолютно предположить, что это истинно, но они только судят, что это может быть возможно истинно, таким образом, что не исключается опасение противоположного; также нет оснований утвер-

ждать, что они должны обязательно согласиться с этими ошибками, так как они обязательно связаны с их системой, потому что с предложенной системой эти ошибки также должны быть приняты. Поэтому ясно, что ошибки, которые обязательно вытекают из системы, не могут быть приписаны ее автору, поскольку они вытекают из нее.

Может показаться, что найдутся те, кто считает, что такие вещи сами по себе достаточно очевидны, так что их не нужно вдавливать. На самом деле, есть те, кто игнорирует нравы последователей философии. Чтобы распознать тех, кто движим любовью к истине, нельзя упускать из виду то, что служит для опровержения их легкомысленности. Практика последователей философии нанесла много вреда человечеству, хотя бы потому, что они приписали ошибки философам, которые, по их мнению, вытекали из их гипотез. Примеры не нужно искать издавна, сами системы, с которыми мы уже имеем дело, предоставляют достаточно ясные примеры.

§. 535. Приписывание ошибок – ближайший шаг к злему умыслу.

Поскольку автор системы не может нести ответственность за ошибки, которые неизбежно вытекают из нее самой (§534); тем более нельзя приписывать ошибки тем, кто ошибочно полагает, что они вытекают из нее самой из-за отсутствия достаточной проницательности: это очевидно в отношении ошибок, независимо от предыдущей посылки, когда нет ни малейшей причины, если только вы не хотите действовать неразумно, для того, чтобы желать приписать ошибки другому.

Я не отрицаю, что последователи, используя выводы иначе, чем для опровержения (§. 1046 Лог.), и аргумент, движимый завистью, удивительно наслаждаются (§. 1049 Лог.); в приписывании ошибок злонамеренности уделяют много внимания (§. 1052 Лог.); но наше дело уже не в том, чтобы исправлять злонамеренность. Достаточно учить тому, что служит для ее предотвращения, и чтобы злонамеренные, уши Легко предоставляют неосторожные, могли быть препятствием.

§. 536. Свобода в системе взаимодействия между разумом и телом.

При любой системе взаимодействия между разумом и телом свобода может быть как защищена, так и отвергнута. Поскольку системы взаимодействия между разумом и телом являются философскими гипотезами, предназначенными для объяснения системы комистической торговли (§. 530), взаимодействие между разумом и телом зависит от души в отношении спецификации восприятия и непрерывности времени, в течение которого происходят изменения в органах и формах, а также тела от души в отношении спецификации произвольных движений и непрерывности времени, в течение которого с волениями души они взаимосвязаны (§. 962. Психология. эмпирическая); из системы взаимодействия между разумом и телом необходимо объяснить, как ощущения от тела и произвольные движения тела зависят от души, чтобы, например, восприятия в душе сосуществовали с изменениями в органах чувств (§. 949. Психология. эмпирическая), а произвольные движения в теле сосуществовали с волениями души, а также прекращение движения в теле зависело от нежеланий души (§. 955. Психология. эмпирическая).

Воистину, стремления и отвращения зависят от ощущений тем же образом, как ощущения в конечном итоге зависят от тела (§.525.). Свобода души независима от способа, которым она достигает своих ощущений (§.§.26), поскольку волевые движения в теле в конечном итоге порождаются стремлениями и отвращениями. Способ, которым они определяются, не может зависеть от способа, которым они следуют: это очевидно само по себе. Поэтому относительно того, как стремления и отвращения зависят от ощущения, можно утверждать что угодно о свободе, и никакие доводы не должны приниматься во внимание, когда ты хочешь объяснить, как ощущения в душе сосуществуют с изменениями органов чувств и волевыми действиями, а также нежеланиями души, или как некоторые движения прекращаются по желанию души.

Очевидно, что независимо от любой системы о взаимодействии ума с телом, свобода души может быть как защищена, так и опровергнута.

Истинность этого утверждения настолько очевидна, что можно почти задаться вопросом, как это возможно, чтобы кто-либо из людей науки мог когда-либо претендовать на то, что свобода души подвергается нападкам со стороны некоторых философов, которые хотел тем или иным образом объяснить общение души с телом. Опыт также подтверждает данное утверждение. Дело в том, что когда система физических влияний была широко принята, одни утверждали, что свобода была утрачена, другие же оспаривали это. Почему же многие не видят столь очевидную истину? Это объясняется тем, что истины взаимозависимы. Тот, кто это понимает, хорошо знает, что при наличии одних условий могут быть установлены другие, а при отсутствии одних – другие могут быть устранены: это, безусловно, должно быть известно тем, кто пытается опровергнуть ошибки других, чтобы не прилагать больших усилий впустую.

§. 537. *Общее предположение всех систем.*

В каждой системе, касающейся взаимодействия души и тела, следует предположить, что восприятия ощущений в душе и волевые движения в теле возникают таким образом, что душа и тело взаимно влияют друг на друга, то есть, как если бы душа своей силой производила волевые движения в теле, а тело, в свою очередь, производило восприятия ощущений в душе. Система не может быть установлена иначе, как для того, чтобы объяснить то, что мы испытываем в взаимодействии души с телом (§. 531), следовательно, почему душа воспринимает чувствительные объекты, когда они вызывают изменения в сенсорных органах, и движения тела возникают, как только душа этого хочет (§. 962 Психология эмпирическая). Поэтому, когда мы наблюдаем, что внешние объекты действуют на правильно настроенные сенсорные органы, в тот же момент возникают восприятия, благодаря которым мы представляем их как находящиеся вне нас (§. 948 Психология эмпирическая). Таким образом, при наличии изменений в теле также происходят изменения в душе, а при их устранении эти изменения также исчезают; если эти изменения препятствуют, то и восприятия не возникают, при условии, что имеется достаточная причина для действия, что приводит к эффекту (§. 898 Онтология). Следовательно, при прекращении или препятствии этого также прекращается или затрудняется эффект; восприятия ощущений возникают благодаря воздействию тела на душу, и таким образом восприятия ощущений в душе возникают так, как если бы тело влияло на душу.

Подобным образом, когда мы испытываем, некоторые движения органов тела немедленно следуют за тем, когда душа этого хочет, и продолжаются так долго, как она этого хочет, и немедленно останавливаются, как только она этого не хочет (§. 953 Психол. эмпир.). Таким образом, при наличии желания души возникают волевые движения в теле, а при отсутствии желания они прекращаются или вовсе не производятся; также, при наличии действия достаточной эффективной причины возникает эффект (§. 898 Онтол.); волевые движения в теле кажутся результатом действия души, и прекращения движений кажутся равными эффектами. Таким образом, волевые движения в теле возникают и прекращаются тем же образом, как если бы душа своей силой их производила и останавливала, следовательно, действовала бы на тело или влияла бы на него.

Поскольку восприятия возникают тем же образом, как если бы тело влияло на душу, и волевые движения тем же образом в теле следуют, как если бы душа влияла на тело, как было показано; во всей системе, созданной для объяснения взаимодействия между душой и телом, следует предположить, что восприятия чувственных объектов в душе и волевые движения в теле возникают тем же образом, как если бы душа и тело взаимно влияли друг на друга.

Это предложение не утверждает, что в кругу философов и математиков это не ново. В астрономии мы предполагаем, что какое бы ни было в конце концов мироздание для объяснения небесных движений, общее движение происходит так же, как если бы небо было поллой сферой, поверхность которой вогнута, и звезды в ней зафиксированы, и что оно вращается

вокруг Земли, помещенной в его центре, от восхода до захода. Более того, нечто подобное наблюдается в теории Солнца, где всегда следует предполагать, что положение Солнца относительно Земли в отношении его собственного движения изменяется так, как если бы оно двигалось неравномерно вокруг Земли от захода к восходу, поскольку нельзя отрицать, что это действительно так выглядит. Однако движение Солнца должно происходить таким образом, чтобы оно выглядело именно так. Мы обращаемся к этим примерам, чтобы опередить клевету тех, кто пытается убедить других, будто такие вещи утверждаются без доказательств, чтобы отвратить души от опасности гипотез и чтобы желающие познать истину знали, с какой осторожностью мы обычно подходим к оценке гипотез.

§538. Перетекают ли системы в практическую философию?

В пользу развивающейся в практической философии системы связи разума и тела изменить ее невозможно. Система взаимодействия души с телом основывается на том, чтобы объяснить то, что, согласно неопровержимым свидетельствам опыта (§. 531), нам становится известно о самом себе. Поэтому возникает вопрос, почему мы воспринимаем объекты внешней реальности, когда они воздействуют на органы чувств (§. 948 Психол. практическая эмпирика), и почему движение некоторых органов тела немедленно следует за нашим желанием или останавливается, как только мы этого не хотим (§. 953 Психол. эмпирика). В действительности, в практической философии психологические принципы применяются лишь к моральной практике и к практике в целом; здесь достаточно, чтобы восприятия и изменения в сенсорных органах, а также движения тела и воления и нежелания души были очевидны. Следовательно, не следует предполагать ничего иного, кроме гармонических изменений души и тела, происходящих тем же образом, как если бы душа и тело взаимно влияли друг на друга. Таким образом, в практической философии не требуется никакой системы для объяснения взаимодействия между душой и телом, поскольку в любой системе предполагается, что восприятия воспринимаемых вещей в душе и волевые движения в теле возникают так, как если бы тело и душа взаимно влияли друг на друга (§. 537), и поэтому в интересах такой системы ничего не должно быть изменено в практической философии.

Никакая ошибка не подвержена меньшему риску, чем та, которая касается торговли между душой и телом, так что усилия тех, кто с такой жестокостью противостоит подобным системам, настолько тщетны, что, как будто спасение всего человечества зависит от одного из них. Поэтому я хотел бы тщательно обдумать, что подчеркивается в этом и других положениях, чтобы не возбуждать пустых волнений легкомысленными суждениями, не без вреда для многих.

§. 539. О гармонии и теле.

Под гармонией души и тела мы понимаем объяснимость восприятий души через изменения, происходящие в теле, и движения, осуществляемые в теле через воления и нежелания души, или даже через ее чувственные стремления и отвращения. Эта объяснимость состоит в том, что из происходящего в теле можно понять, почему такие восприятия уже существуют в душе, а из стремлений и отвращений, будь то чувственные или рациональные, можно понять, почему такие движения происходят в теле спонтанно или добровольно. Следовательно, причина восприятий из того, что происходит в теле, а причина волевых и спонтанных движений из того, что происходит в душе, может быть объяснена (§.56 Онтология).

Примеры не добавляем, так как то, что здесь говорится, достаточно понятно из предыдущих.

§. 540. Гармония души и тела.

Существует гармония между разумом и телом. Действительно, душа, действуя через силу самого закона, представляет себе эту вселенную как положение сердца органического тела во вселенной, соответствующее изменениям, происходящим в сенсорных органах (§.62), через свою сущность (§.66) и натуэкзистенцию (§.67). Следовательно, когда движение, вызванное

воспринимаемыми объектами, передается через сенсорные нервы до мозга (§.111), оно происходит через материальные идеи (§.112), которые всегда сосуществуют с сенсорными идеями в мозге (§.113). Таким образом, изменения в сенсорных органах и в первую очередь материальные идеи позволяют объяснить, почему восприятия воспринимаемых вещей настоящего времени таковы, а не иные (§.539). Кроме того, душа также представляет себе состояния мира в прошлом (§. 183) с помощью фантомов (§.182) и через идеи, произведенные воображением (§.93 Психол. эмп.). Следовательно, когда фантомы соответствуют материальным идеям в мозге (§. 206), и между материальными идеями, которые соответствуют сенсорным идеям и фантомам, нет другой разницы, кроме той, которая заключается в различной скорости движения (§.208), откуда зависит лишь различная ясность идей в душе (§. 126). Фантомы или идеи отсутствующих вещей (§. 92 Психол. эмп.) не менее объяснимы через материальные идеи в мозге, чем сенсорные идеи или восприятия настоящих вещей (§.67.59 Психол. эмп.). Таким образом, очевидно, что относительно восприятий существует гармония между душой и телом (§.539).

Чувствительной памяти в теле соответствует легкость воспроизведения материальных идей, которые воспринимает мозг (§. 294), тогда как действию интеллектуальной памяти в теле соответствуют материальные идеи слов, с помощью которых выражается суждение о том, что у нас уже была какая-либо идея (§. 295). Сама же интеллектуальная память в мозге обозначает способность производить материальные идеи, соответствующие словам, с помощью которых выражается суждение о том, что у нас уже была какая-либо идея (§. 296). Поэтому в теле существуют определенные вещи, откуда становится понятно, что относится к памяти, и таким образом память также может быть объяснена через то, что присуще телу, следовательно, относительно самой души и тела существует гармония (§. 539). Подобным образом все операции разума представляются в мозге через материальные идеи слов (§. 416), так что, таким образом, вновь подтверждается, что существует гармония между душой и телом относительно операций разума (§. 539). Наконец, стремлению души соответствуют определенные движения тела и его органов (§.501); в то время как избеганию соответствуют определенные попытки предотвратить движения тела и его органов или даже отсутствие определенных движений (§.502); напротив, каждому из них соответствуют различные движения крови и нервных жидкостей в теле, так что выражения лица, жесты и голос демонстрируют оба (§.503), как это также наблюдается в аффектах, где фиксируются движения тела, его органов и слуха в содержимом тела (§.513.514). Поскольку эти движения и их отсутствие зависят от предшествующих стремлений и избеганий (§.953 Psychol.empir.); из того, что есть в душе, понимаются волевые и спонтанные движения, происходящие в теле, следовательно, душе и телу также предоставляется гармония в отношении желаний и нежеланий, а также чувствительных стремлений и избеганий.

Из эмпирической психологии и всей предшествующей трактовки вполне очевидно, что в душе все сводится к способности познания и способности стремиться и избегать, а к способности познания относится нижняя форма – чувства и воображение с памятью, в то время как к высшей относятся три операции разума, от которых зависят остальные; способность же стремления и избегания включает в себя как чувствительное, так и рациональное стремление и избегание, то есть волю и нежелание.

Таким образом, когда гармония души и тела касается всех восприятий, будь то через чувства или воображение, а также памяти, и затрагивает все операции разума, а в конечном итоге – все стремления и отвращения, которые могут быть продемонстрированы, очевидно, что существует определенная гармония между изменениями души и тела. Благодаря этой гармонии душа теперь является интерпретатором тела, а тело – интерпретатором души, так что из изменений души извлекаются изменения тела, а из изменений тела – изменения души, причем одни из них более заметны, а другие более скрыты. Мы достаточно ясно вывели эту гармонию на основе того, что было продемонстрировано ранее. Однако не следует возвращаться к ана-

логичным предшествующим выводам, чтобы привлечь разум к восприятию; достаточно обратить внимание на наиболее очевидные вещи, которые каждый может испытать в себе в каждый момент, а именно, что мы не воспринимаем внешние объекты, если не действуют те же сенсорные органы, и по указанию души движутся органы тела, оставаясь в покое или возвращаясь к покою. Таким образом, он получит некоторую идею этой гармонии (§. 539), хотя и не столь ясную и четкую, как та, что возникает в уме при демонстрации данного предложения, когда оно уже было заполнено понятиями, соответствующими каждому предложению, вызванному ранее (§. 520 Лог.).

§. 541. *Наличие гармонии ума и тела является гипотезой.* Поскольку гармония ума и тела очевидна, никто не может подвергать это сомнению (§.540), однако философская гипотеза предполагает, что действительно так ли это, пока что не может быть доказано (§.126 Dific. prælim.); гармония ума и тела не является философской гипотезой. Таким образом, ошибаются те, кто связывает гармонию ума и тела с предустановленной гармонией и телом. Предустановленная гармония не является гипотезой самой гармонии, и через предустановление объясняется гармония, как станет ясно чуть позже. §. 542. Что подразумевается под объяснением системы взаимодействия души и тела. Любая система объяснения взаимодействия между душой и телом предполагает гармонию ума и тела. Следовательно, из системы должна быть получена причина объяснения того, что мы испытываем в взаимодействии души и тела (§.531), а именно, почему восприятия объектов чувственного восприятия возникают в органах чувств, когда происходит изменение в органе (§. 948 Psychol. empir.), и почему из этого изменения можно объяснить, почему такие восприятия возникают, а не другие (§. 959 psschol. empir.), а также почему из волений и стремлений можно объяснить, почему движение какого-либо органа тела происходит именно здесь, а не в другом месте (§. 960 Psycobl. empir.). Следовательно, причина гармонии тела и души заключается в том же (§. §.39), и, следовательно, любая система, разработанная для объяснения взаимодействия между разумом и телом, должна предполагать гармонию души с телом. Ничто не распространено больше, чем путаница между тем, что относится к системе, объясняющей взаимодействие между разумом и телом, и тем, что касается самой этой торговли. Поэтому, когда объяснение вызывает недовольство, отбрасывают то, что касается взаимодействия, и, следовательно, отрицают то, что безусловно подтверждается опытом. Отсюда возникает возможность запутаться в следствиях. Следовательно, необходимо точно различать, что относится к системе, от того, что касается взаимодействия, поскольку опыт в основном опирается на общее.

§. 543. *Причина гармонии души и тела, откуда она выводится.*

Система, объясняющая взаимодействие между разумом и телом, должна быть согласована, чтобы можно было объяснить гармонию души и тела. Все системы, объясняющие взаимодействие между разумом и телом, не могут быть даны иначе, как для того, чтобы объяснить то, что мы испытываем в связи с взаимодействием между разумом и телом (§. 531).

Мы действительно испытываем из изменяющихся облаков в сенсорных органах возможность объяснить, почему восприятия возникают в ошибках, и почему они возникают именно так, а не иначе (§. 959 Психология эмпирическая). Из волений и стремлений души также следует, почему возникает какое-то движение в органах тела и почему оно происходит именно так, а не иначе (§. 960 Психология эмпирическая). Обе зависимости, а именно как души от тела в отношении спецификации идей и непрерывности времени, в котором происходят изменения в сенсорных органах, так и тела от души в отношении спецификации произвольных движений и непрерывности времени, в котором происходят воления души, составляют само взаимодействие между разумом и телом (§. 962 Психология эмпирическая). Это, следовательно, объясняет воспринимаемость души через то, что происходит в теле, и движение тела через то, что происходит в душе (§. 539). Таким образом, сама гармония души и тела относится к взаимодействию между разумом и телом (§. цит.). Системы объяснения взаимодействия между

разумом и телом основываются на раскрытии причины гармонии души и тела. Гармония души и тела достаточно очевидна независимо от любой системы (§. 540), но причины ее существования не так легко понять. Философ, следовательно, когда дело трудное, не может легко определить, вынужден прибегать к гипотезам, в которых, изменяя и преобразуя вещи, в конце концов, пока не подтвердится опыт, окончательно ожидается истина. §. 544. Как система объяснения взаимодействия может быть враждебна свободе души и тела. Если кто-то в системе объяснения связи между разумом и телом принимает то, что противоречит свободе, он принимает это как ошибку зависимости от желаемого и нежелаемого восприятия души, хотя это могло бы отсутствовать и должно было бы быть объяснено. Ведь при любой системе, разработанной для объяснения взаимодействия между разумом и телом, свобода может быть как защищена, так и оспорена (§. 536). Следовательно, для объяснения этой связи не требуется разрешение вопроса о свободе души; соответственно, те, кто освобождаются, не зависят от системы, к которой это относится, и не требуется, чтобы законы строгой методологии это позволяли. Поэтому, если кто-то принимает в этом то, что противоречит свободе, он принимает то, что могло бы отсутствовать и должно было бы быть. Таким образом, это не может быть принято иначе, как в качестве ошибки о своей свободе в желании и нежелании, а также о зависимости желаний и нежеланий от восприятия (§. 941 Психология эмпирическая). Я привожу пример, чтобы пробудить интерес читателя и помочь ему, если ему понадобится чужая помощь. Предположим, что нет никого, кто бы не утверждал о необходимости всего сущего, сужая число возможного в рамках числа актуального и отнимая у Бога, высшего автора всех вещей, свободу в творении, как это, по-видимому, понимал Спиноза из своей "Этики", которая занимает первое место среди его посмертных трудов. Если теперь связь с картезианцами ведет к гармоничным модификациям души и тела, непосредственно созданным божественной силой, и, следовательно, подразумевает, что Бог может модифицировать душу и тело только гармонично, то это включает в картезианскую систему, что противоречит свободе Бога и людей и не относится к системе. Не обязательно отнимать у Бога или души, тем более у обоих, всю свободу в действии, чтобы объяснить принцип торговли через эту систему. Достаточно предположить, что Бог модифицирует душу ради тела и тело ради души: вопрос о том, делает ли Он это свободно или из необходимости природы, здесь не стоит. Точно так же достаточно предположить, что Бог производит движения в теле, гармоничные с волениями души, однако уже не стоит вопрос, является ли это воление души, ради которого Бог производит эти движения, свободным. Следовательно, нельзя обвинять систему в том, что это недостаток того, кто ее принимает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.